

О.Палёк
Приключения в
игрушечном мире

ИГРУШЕЧНЫЙ МИР

Олег Александрович Палёк
Приключения в игрушечном мире
Серия «Игрушечный мир», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2886245

Аннотация

Ребенок, играя с куклой, отдает ей частичку своей души. Эта частичка не пропадает втуне – в Игрушечном Мире у каждого ребенка есть ангел-хранитель, его любимая кукла.

Обыкновенный подросток Миша увлекается коллекционированием кукол. Он очень умный, но в жизни ему не везет: его преследует хулиган района Костя. А еще его враг ходит с девочкой, которая нравится мальчику. Однажды Михаилу снится его любимая кукла – Бэтмен и сообщает, что в Игрушечном Мире проблемы и только ему под силу с ними справиться. Мальчик отправляется в этот волшебный Мир, где живут куклы. Его миссия – победить зловещего Лапара и восстановить Завесу Сна. В этом ему помогут друзья – кукла Барби, ниндзя Наруто, плюшевый медвежонок Винни.

Но в Игрушечном Мире, как и в реальном, не все такое, каким кажется на первый взгляд. Михаилу придется самому разобраться, где добро, а где зло. А еще миры сильно связаны и, решая проблему волшебного мира, подросток на самом деле решает свои проблемы.

Содержание

Предисловие	4
Пролог, в котором игрушки оживают	5
Глава 1, в которой мы знакомимся с главным героем и его семьей	7
Глава 2, в которой мы знакомимся со школой главного героя	10
Глава 3, в которой начинается волшебство	13
Глава 4, в которой мы вкратце узнаем устройство Игрушечного Мира	16
Глава 5, в которой Бэтмен находит первого члена команды	18
Глава 6, в которой Бэтмен едет к Барби	21
Глава 7, в которой Бэтмен пытается уговорить Барби	23
Глава 8. О том, что в это время происходит в нашем Мире	26
Глава 9, в которой команда увеличивается вдвое	28
Глава 10, в которой команда идет по Бесконечной Свалке	31
Глава 11, в которой происходит первая битва	34
Глава 12, в которой отряд становится жертвой предательства	37
Глава 13, в которой оказывается, что не все еще потеряно	40
Глава 14, в которой наши герои получают новые тела	42
Глава 15, в которой отряд наконец встречает Лапара	45
Глава 15, в которой восстанавливается Завеса Сна	49
Глава 16, в которой герой возвращается в свой Мир	52
Глава 17, в которой главный герой отдает долги	54
Словарик	56

О. Палёк

Приключения в Игрушечном Мире (Игрушечный Мир-1)

*В тупой суете,
Бликах бешеных красок
Есть игрушечный мир,
Строки плюшевых сказок!
Кадры розовых снов
Недопитого счастья,
Там мелькает лицо,
Пора возвращаться!
Пора обернуться
И увидеть реальность.
Падая вниз!
Брыкаясь! Хватаясь!
Зная, что тонешь,
Когда исчезаешь
В игрушечном мире,
Ты просто летаешь!*
Molesul. Игрушечный мир

*Видеть игрушки во сне означает потянет на подвиги.
Давать кому-то игрушки – знак того, что он играючи справится
с делом, которое вы ему доверите.
Игрушки, которые используются, означают, что кто-то
сыграет с вами злую шутку.*
О. Б. Смурова. Большой семейный сонник

Предисловие

Дети обращаются с куклами как с живыми существами. В их фантазиях оживает все что угодно, даже палочки или тряпочки. И я подумал, что если ребенок дарит игрушке *душу*, она не может просто так исчезнуть по окончании игры. Наверное, существует *другой* Мир, где фантазии продолжают жить.

А еще в наше время *взрослые* продолжают играть в куклы: коллекционируют, меняют их облик, шьют одежду, фотографируют, разыгрывают сценки. Они, как и дети, вкладывают в кукол часть себя. Но ведь душа вечна и должна существовать даже после того, как срок службы игрушки (или ее жизнь?) закончится. Поэтому Игрушечный Мир, описанный в этом произведении, придуман не мной. Он есть и будет всегда, пока мы, люди, способны дарить жизнь.

Поскольку главные герои – подростки, произведение в первую очередь адресовано им. Но, как я уже сказал, не только дети играют с куклами. Поэтому в повести есть некоторые вставки для взрослых читателей. Они выделены мелким шрифтом. Кроме того, в конце есть маленький словарь. Воспользуйтесь им, если вам что-то непонятно.

Автор

Пролог, в котором игрушки оживают

Большой магазин игрушек в центре города закрывался в девять часов. Кассиры уже сдали выручку, охранники внимательно осмотрели зал и включили сигнализацию. Основной свет погас, остался только дежурный. Разноцветные коробки погрузились в полумрак и как будто слились с прилавками. Ничто не напоминало о том, что совсем недавно здесь было шумно и весело.

Вдруг в секции кукол послышался шорох. Он исходил от одной из коробок. Шум нарастал, пока не перешел в отчетливый стук. Коробка начала нетерпеливо подпрыгивать и в конце концов упала на пол. Из-под прозрачной пластиковой крышки выбрался пластмассовый солдат современной армии. Серая форма делала его совершенно неразличимым в полутьме. Он быстро заполз под прилавок, подтащил к себе коробку и достал из нее рацию.

– Босс, это Рембо, прибыл в назначенную точку, – негромко сказал боец, – готов к исполнению приказа!

– Хорошо, – раздался голос из радиации. – Энергии достаточно?

Рембо помахал руками, сделал несколько наклонов взад-вперед и ответил:

– Хватает.

– Собери отряд и доложи о готовности.

– Есть!

Боец выключил рацию и прислушался. Затем забрался на ближайшую полку, столкнулся с ней коробку и извлек наружу солдата, похожего на него самого как две капли воды. Единственное различие состояло в том, что у этой куклы сзади находился гранатомет. Рембо приклонил ее к стенке и скомандовал:

– Смирно!

Раздался скрип, гранатометчик качнулся, пытаясь выпрямиться, но не смог. Рембо подвигал заклинивший коленный сустав подчиненного, и тот наконец смог принять вертикальное положение.

– Рядовой, поступаешь в мое распоряжение! – обратился Рембо к ожившей кукле.

– Так точно! Жду приказаний!

– Наше отделение рассредоточено по секции игрушек. Нужно найти бойцов и доставить сюда. Ясно?

Гранатометчик кивнул и быстро исчез под прилавком. Рембо же отправился в канцелярскую секцию за ножницами. Когда он вернулся, на полу лежало несколько коробок, которые заметно подрагивали. Рембо с подчиненным начали вскрывать упаковки ножницами, и вскоре на полу собралось пехотное отделение – пулеметчик и восемь стрелков. Рембо снова включил рацию.

– Босс! Одиннадцать эгрегоров вместе со мной, больше энергии нет.

– Этого хватит. Вооружи бойцов водяными пистолетами. В соседнем отделе найди включенный игрушечный компьютер, там будет задание.

– Слушаюсь!

Рембо отправился в отдел электронных игрушек и уже через минуту читал: «На кафедре нервных болезней медицинской академии создали установку для изучения осознанных снов. Ученые вплотную подошли к проникновению в другие миры. Лаборатория не контролируется нами и поэтому представляет опасность. Вам необходимо проникнуть в институт и вывести установку из строя». К тексту прилагались планы здания.

Рембо выключил рацию, осмотрел небольшой отряд и сказал:

– Наш босс, могущественный Лапар, дает нам шанс отличиться в Мире людей. Благодаря нашей выучке и отваге этот Мир может стать нашим. И тогда у нас будет сколько угодно энергии.

Одобрительный гул прокатился по отделению.

– Уверен, что вы не посрамите честь Спирита. А теперь срежьте со своих тел все эти дурацкие побрякушки, – он кивнул на прикрепленное пластмассовое оружие бойцов, – и возьмите водяные пистолеты.

Через несколько минут отряд выполнил приказание; лишняя пластмасса и коробки были убраны в мусорные корзины. Бойцы по двое несли водяные пистолеты. Рембо выстрелил вверх из детского лука с привязанной ниткой, и вскоре отряд по вентиляционным трубам выбрался из помещения. Институт находился через дорогу от игрушечного магазина. Автомобилей не было. Под покровом темноты отряд проскользнул на другую сторону и оказался почти у самого входа.

Рембо шел первым. Эгрегор, оживлявший его пластмассовое тело, был самым сильным в отряде и представлял собой как бы концентрат способностей опытных бойцов, поэтому ему было нетрудно понять суть задания. Только вот непрочное пластиковое тело раздражало. Но босс, Лапар, обещал со временем дать ему любую оболочку, какую он пожелает. Пока же нужно действовать аккуратно и скрытно.

В здании горело несколько окон на первом этаже, а коридоры освещались тусклыми лампами. Проникнуть внутрь оказалось очень просто: между стеклянными дверьми входа имелаась щель, достаточная для того, чтобы протиснуться кукле. Труднее было забраться на пятый этаж без лифта – преодоление каждой ступени лестницы требовало много усилий. С тревогой командир отряда смотрел, как бойцы подтягивались и прыгали на бетон, – пластиковые тела выглядели хрупкими. Действительно, до верха не удалось добраться без потерь: перед дверью в лабораторию собрались восемь полноценных бойцов и двое одноруких.

Внутри лаборатории диверсионный отряд залез через вентиляционное отверстие. Даже для кукол оно было тесное и одного из бойцов пришлось выталкивать. «В следующий раз буду просить бойцов из металла, – подумал Рембо, – боевые действия еще не начались, а мы уже несем потери». Хотя он знал, что энергии для функционирования металлического солдата не хватит. Даже в его родном Игрушечном Мире металлические куклы были редкостью.

– Мы на месте, – доложил по рации Рембо.

– Возьмите из стеклянного шкафа банку с раствором соли и наполните водяные пистолеты, – приказал Лапар. – Постарайтесь вывести из строя все электрические приборы. Ясно?
– Так точно.

В просторной лаборатории тихо гудел кондиционер, шелестел криогенный насос томографа, скрипели вентиляторы серверного компьютера, и вообще создавалось впечатление, что в ней шла какая-то своя, безлюдная работа. Наполнив водяные пистолеты, отряд приступил к выполнению задания.

Начали с компьютеров – через все отверстия воду заливали внутрь. Когда они закоротили, отряд принялся за другое оборудование. Томограф сдался сразу, как только вышел из строя его магнит. Остальные приборы были выключены, и сломать их было труднее. Кроме того, сработала сигнализация, счет пошел на минуты.

Рембо построил восьмерых оставшихся бойцов и сказал:

– Все вы понимаете, что обратной дороги нет. Мы, эгрегоры, не дорожим своими телами. Приказываю набрать в себя воды и залезть в оставшиеся приборы. Умрем за Лапара!

Отряд без возражений распределился по установкам, после чего Рембо щелкнул клавишами электропитания. По всей лаборатории вспыхнул огонь, затрещали дуги коротких замыканий, от перегрузки загорелись провода. Окинув все вокруг удовлетворенным взглядом, Рембо прыгнул в ближайший очаг огня.

Глава 1, в которой мы знакомимся с главным героем и его семьей

– Бэтмен идет на помощь! – крикнул подросток, обрушиваясь на карточный домик.

В руке он держал большую куклу Бэтмена, а врагом был Джокер-злодей, которым управлял другой подросток. Спикировав со стола, супергерой ударил врага и повалил, раскидав карты.

– Победа!

– Мишка, так нечестно! – обиженно воскликнул играющий Джокером. – Ты не мог видеть меня через завесу невидимости! – он показал на карточный домик.

– Я Бэтмен, у меня есть инфракрасное зрение! – возразил Миша. – А ты, Леш, так и скажи, что проиграл!

Алексей сложил игральные карты, которые служили защитой, и сказал:

– Вечно ты что-то напридумашь. А вообще Джокер – лузер. Если бы я играл за ниндзя, он бы твоего Бэтмена в капусту порубал.

– В Готэм-сити нет ниндзя, – возразил Миша.

– В следующий раз будем играть по моим правилам, – заявил товарищ. – По самурайскому кодексу, в японской деревне. Посмотрим, что там сможет твой супергерой. И лучше без кукол, с карточками...

– Куклы – они живые. Без них неинтересно.

– Живые, ну ваще, – хмыкнул Леша и повертел пальцем у виска, – чокнулся ты. Ладно, я пойду домой делать уроки.

– Ага, у меня тоже дела.

Миша проводил друга, убрал игрушки. Взял деньги из серванта, пластиковый пакет, накинул куртку и пошел в магазин за хлебом.

Стоял сентябрь, листья уже начали желтеть, но еще не падали. Стояла солнечная погода, однако дул противный холодный ветер. Подросток вышел на тропинку, ведущую к магазину, и внимательно осмотрелся по сторонам. Ему не хотелось встречаться с дворовой компанией, которой верховодил семнадцатилетний Костя Громов по прозвищу Гром, главный хулиган района. Даже если покупать хлеб в ближайшем магазинчике, детскую площадку не миновать. А это любимое место компании.

К счастью, Громова не было. Миша благополучно дошел до магазина, купил хлеб и направился обратно. И тут бдительность его подвела: зайдя на площадку, он столкнулся с врагом нос к носу.

– Ага, *Безнога*, долг принес? – радостно загоготал тот, увидев Михаила.

Безнога – кличка Миши, от фамилии Безногов.

– Какой долг? – спросил он, соображая, как бы убежать.

Но пути к отступлению перекрыла компания Громова – двое парней прижали пацана к старой деревянной горке.

– Как это *какой*?! – картинно округлил глаза Костя, беря подростка за шиворот. – Ты мне *по жизни* должен, понял?

Он перевернул жертву вверх ногами и потряс. Из карманов посыпалась мелочь. Парни подняли ее и подали главарю.

– Что за копейки, ё? – поморщился Гром, роняя Мишу прямо на пакет с хлебом. – За эту цену – только катание на горке.

Компания затащила Безногу на горку. Там Константин толкнул его, заставив прокатиться донизу на животе по старым доскам. Поднявшись, Миша схватил пакет и быстро побежал прочь.

– В следующий раз развлечение будет дороже! – крикнул ему вслед Гром.

К счастью, дома никого не было – родители еще не пришли с работы. Подросток умылся, почистил куртку. Разрезал батон, чтобы скрыть вмятину. Середину намазал маслом и съел. Выглянул из окна. Константин на том же месте, собирает дань. Рядом с ним – Мишкина одноклассница Мария Вазенмиллер. В свои четырнадцать лет она уже слыла очень красивой девушкой. Стройная, светлокожая, немного веснушчатая, голубоглазая. Волосы ниже плеч. Всегда приветливая и улыбчивая. Сердце Миши ёкнуло, когда он увидел, как Гром держит ее за руку. И что такая красавица нашла в этом бандите?! Слегка надувшись, он отправился в свою комнату.

Михаил Безногов был единственным ребенком в семье. Мама поздно вышла замуж и, родив, сказала, что «успела заскочить в последний вагон». У папы этот брак был вторым, от первого у него взрослая дочь. Супруги души не чаяли в сыне, и ему доставалось все, кроме внимания. Родители делали карьеру в производственной фирме, папа – директор, а мама – дизайнер. «Все для твоего блага», – говорили они, имея в виду образование, для которого требовалось много денег. Но Миша предпочел бы, чтобы они проводили с ним больше времени.

Комната Миши обклеена вырезками из комиксов – супергерои и злодеи, но больше всего изображений Бэтмена. А еще полки уставлены куклами, где образ Бэтмена тоже главенствует. Даже на письменном столе, рядом с компьютером – комиксные декорации Готэм-сити.

Большинство сверстников предпочитали компьютерные игры, так что найти друзей для игры было нелегко. В последнее время остался только Смирнов Алексей – одноклассник, да и то Миша часто замечал, что тот играет с ним как бы нехотя, предпочитая другие игры. Михаил же одушевлял каждую куклу, наделял ее особым характером. За это Леша часто посмеивался над ним.

Хлопнула дверь – пришли родители.

– Сынок, как дела в школе? – спросила мама, заходя в его комнату.

– Все хорошо, мам, – ответил Миша, – два пятака.

– Мог бы иногда получать другие оценки, – появился на пороге отец. – А то никакого разнообразия, одни пятерки. – Он засмеялся.

– Ну, ты скажешь, – Екатерина нахмурилась. – Сейчас будем ужинать.

Она вышла.

– У меня для тебя подарок, – продолжил Николай, доставая пластиковую коробочку. – Новая игра.

Он вытащил диск из коробки и вставил его в компьютер.

– Опять стрелялка? – спросил сын, заглядывая через плечо.

– Нет, ролевуха, – ответил отец. – Можно стать лучником или рыцарем. Или каким-нибудь магом, например некромантом – поднять армию мертвых. И все завоевать. Правда, здорово?

– У меня тут и маги, и герои, – сказал Миша, показывая на полки. – Кем угодно могу их сделать. А зачем завоевывать всех? Герои должны помогать слабым.

– Слушай, *герой*, – сказал Николай, сажая сына на колени. – У тебя сплошные куклы, – это же для девчонок! Ты когда последний раз был на улице?

– Сегодня.

– Я имею в виду – ты на улице играешь?

– А во что там играть?

– Мы в детстве играли в банку, – вспомнил Николай, – в чижа, в футбол. Да просто гоняли на великах.

– Я не против, пап, если вместе с тобой, – ответил сын, – но ты же постоянно занят.

– Ладно, каюсь, следующий выходной – твой! Возьмем ролики и покатаемся!

– Если у тебя опять не будет завала на работе.

– Надеюсь, что нет... – немного рассеянно ответил отец, увлекшись созданием персонажа в игре. – Игра сетевая, чтобы чего-то достичь, нужна команда. Как в жизни. Вместе легче противостоять злу.

Он повернулся к сыну:

– Но настоящих друзей, сидя дома, не заведешь. Тебе бы почаще со сверстниками играть.

– У меня есть друзья в школе, – возразил Миша.

– Те, что списывают? – Николай улыбнулся и потрепал сына по голове.

– Мужчины, ужин готов, – раздался голос с кухни.

Все сели за стол. Мама посмотрела на Мишу и, заметив царапину на лице, спросила:

– Что случилось, сынок?

– Упал, – хмуро ответил тот.

– Да?..

Екатерина хотела что-то добавить, но муж махнул рукой, и она замолчала. Однако, когда ужин кончился и сын ушел в свою комнату, женщина продолжила:

– Я уверена, что его побил этот хулиган, Костя. Ты должен что-то сделать.

– Что? Набить этому Грому морду? – ответил Николай.

– Поговорить с ним, – предложила жена. – Может, к родителям сходить или участковому.

– И потом всю жизнь ходить за сыном с платочком и утирать сопли? Это то, с чем он должен разобраться сам. У него есть друзья, а этот Костя на самом деле трус, если бьет младших.

– Но с этим надо что-то делать...

– Я уверен, что он справится.

Он улыбнулся и поцеловал жену.

Глава 2, в которой мы знакомимся со школой главного героя

Михаил учился в седьмом классе, где был самым младшим, но при этом самым способным учеником. Из-за этого он пользовался популярностью.

– Эй, Мишка, дай алгебру списать! – бросился к нему Леша.

– В очередь! – приказал Евгений, еще один одноклассник. Он учился в спортшколе на баскетболиста и подавал большие надежды. На общеобразовательные предметы у него не хватало времени. – На этот раз ничего не намудрил?

Математику Миша знал гораздо шире школьной программы. Скучные школьные задачи он нередко решал такими способами, что списывать у него было бесполезно – бывало, что решение не мог понять даже учитель.

– Все точно, как давал Перс, – ответил Миша.

Перс – кличка учителя математики, Павла Персеньевича.

– Ну и клево! – Женя сделал движение, как будто забрасывал мяч в корзину. Затем стукнул по плечу Лешу и добавил: – Сначала *мне* перепишешь, понял?

– Понял... – безрадостно ответил Леша.

Он взял Мишину тетрадь, но вдруг что-то увидел за его спиной и попятился.

Миша проследил его взгляд – по коридору вразвалочку шествовал Громов. Как обычно – в сильно потертых джинсах, темной майке с белыми буквами «AC/DC» и изрядно поношенных кроссовках. В руках – большой пластиковый пакет. Семнадцатилетний парень учился в девятом классе – его оставили на второй год. Но только один раз – потому что он так затерроризировал одноклассников, что теперь его переводили из класса в класс без задержек, стараясь быстрее избавиться от хулигана. Уроки Гром прогуливал, но в школу ходил исправно – собирать дань с учеников. Константин частенько заглядывал в класс, где училась Маша. И сейчас, увидев красавицу в коридоре, решительно направился к ней, растолкав ее подруг.

Девушка, как всегда, была хорошо и со вкусом одета. Светло-серое приталенное платье с серебристым узором из кошачьих силуэтов. Пастельно-розовые балетки с бусинками и такого же цвета сумка с рисунком кошки. Волосы собраны в длинный хвост и перехвачены ленточками в нескольких местах. Серьги в виде разноцветных звездочек, и такие же звездочки поблескивают на браслете. Губы и ресницы слегка подкрашены. Своим прикидом она нарушала множество школьных правил, но это ей сходило с рук – Машу любили все.

Скосив глаза, Миша понял, что ухажер притащил коробку «Сникерсов». Костя часто дарил ей конфеты, наверное, сворованные из ларьков. Судя по тому, что Маша всегда раздавала сладости одноклассникам, она бы предпочла другие подарки. Но кавалер никогда не интересовался ее мнением. Когда Громов разговаривал с ней, она была вынуждена смотреть на него снизу вверх.

Зазвенел звонок.

Миша сидел за одной партой с Лешей. Товарищ достал тетрадку, учебник, ручку и приготовился к уроку. Миша вытащил то же самое, а кроме того – новую куклу Бэтмена и посадил ее на колено.

– Глянь, что откопал на интернет-аукционе, – толкнул он Алексея, – интересный экземпляр.

Тот скосил взгляд, критически осмотрел приобретение и заметил:

– Старая же. Краска вся облупилась.

– Зато их мало сделали, – ответил Миша, – а краска – это ничего, перекрашу...

– Тссс! – зашипел на него одноклассник. – Перс!

Учитель математики поприветствовал класс и начал объяснение новой темы. Миша полюбовался Бэтменом и спрятал его в сумку. Леша в это время что-то набирал на телефоне, наверное, СМС. Пользоваться телефоном на уроке было запрещено, но, если тихо, учителя смотрели на это сквозь пальцы.

– Вчера новый патч вышел под варкрафт, – сказал Леша, обращаясь к другу, – так я сгенерил перса-гоблина, очень похожего на Перса, – он засмеялся. – Поможешь в рейде?

– Я буду занят, – ответил Миша. – Надо почистить Бэтмена, суставы проклеить, перекрасить...

– Да у тебя их десяток! Не надоело тебе с куклами возиться?

– С ними интереснее играть, чем с пикселями на экране, – возразил Миша.

– Ну как хочешь... – Леша опять начал что-то набирать на телефоне.

Мише было скучно, поэтому он начал вертеться, но тут же замер, как только увидел Машу. Девушка почти не общалась с ним, не замечая «ботана» с высоты своего положения, разве что иногда читала его стихи. Проблема в том, что сочинять их труднее, чем доказывать теоремы. Миша вздохнул и, чуть ли не кряхтя от напряженной мыслительной работы, написал на последней странице тетрадки:

*Маша, Маша, я летаю,
Словно птица в небесах.
Я мечтаю, я мечтаю,
Оказаться в твоих снах.*

*Чтобы в этом тайном месте
Мы бывали иногда
И потом с тобою вместе
Там остались навсегда.*

Второе четверостишие получилось странным, но переделывать времени уже не было. Миша скатал записку и передал Алексею. Тот замешкался, дожидаясь, пока Перс отвернется, и передал послание Маше.

Зазвенел звонок.

Перемена десять минут, как раз, чтобы съесть бутерброд и успеть на третий этаж на следующий по расписанию урок. Но на лестнице Мишу поймал Гром. Поймал буквально, за ручку рюкзака.

– О! – удивленно воскликнул он, как будто увидел в первый раз. – Спешешь отдать долг?

– У меня нет денег! – Миша попытался вырваться.

– Да ну? Похоже, слова до тебя не доходят.

Парень сорвал рюкзачок и вытащил куклу Бэтмена.

– Говорят, для тебя ценная вещь? – он брезгливо осмотрел синюю пластиковую игрушку, местами с облупившейся краской. – В седьмом классе все в куклы играешь?

Гром сунул Бэтмена под мышку.

– Принесешь сотню – отдам. Но поспеши: долго мусор таскать не буду, выкину на помойку.

– Отдай! – отчаянно рванулся Миша, но налетел на кулак противника. Удар пришелся в живот, перехватило дыхание, и подросток сложился пополам.

– И еще, – продолжил Константин, – прекрати писать Машке! Это моя девушка. Узнаю – полетаешь наяву, а не во сне, – он выразительно сжал кулак.

Преодолевая спазмы в животе, Миша выдохнул:

– Неужели... тебе... никто не дорог?

– Плевал я на всех, – презрительно скривился Константин. – Что мне надо, сам возьму.

Он вытащил из рюкзака Миши бутерброд с колбасой, откусил половину, на другую плюнул и бросил объедок на пол. Потом небрежно кинул куклу в пластиковый пакет к другим сегодняшним трофеям и ушел.

Миша поплелся на географию. Настроение было испорчено вконец. На поиски этой куклы он потратил месяц, потом долго ждал пересылки. Разве этот гад понимает всю ее ценность? И Маша – тоже хороша, показала ему записку! Подросток вполуха слушал учителя и думал, как было бы хорошо отправиться куда-нибудь в дальнюю страну, где нет никаких громовых! Он скосил взгляд на Машу. Та не слушала урок, перелистывала какой-то яркий журнал. Говорят, у нее тоже есть коллекция кукол, но это Барби, девчачьи игрушки. непонятно, зачем они ей, она вон уже с парнями ходит. Миша погрузился в мечты. Он видел себя Бэтменом. На Машу напали грабители, Бэтмен спикировал с крыши и проучил злодеев! Тогда Маша поняла бы, кто тут герой. Миша вздохнул, возвращаясь в реальность. Эх, почему девочки так любят хулиганов?

Сегодня было только четыре урока, и Миша рано пришел домой. Сделал домашнее задание, поиграл с Бэтменом, посмотрел мультфильмы. Потом пришли родители и заняли большой телевизор, Миша ушел в свою комнату. Скоро он лег спать.

Глава 3, в которой начинается волшебство

Миша любил сны. С давних пор он заметил, что во сне можно увидеть то, что тебе хочется. Лучше всего, конечно, приключения супергероев и прежде всего – Бэтмена. Разумеется, можно посмотреть комиксы или мультфильмы, но гораздо интереснее придумать самому. Главное – правильно настроиться.

На потолке горели красные цифры времени, проецируемые будильником. Таким же красным светом помигивала компьютерная мышка. Свет фонаря с улицы, проникая сквозь листву, создавал причудливые тени на полу. Подросток побегал глазами по световым пятнам и не заметил, как уснул.

В комнате кто-то был. Миша догадался кто. Бэтмен. Он всегда приходил первым. Действительно, в кресле перед компьютером сидел большой мускулистый человек в блестящей черной коже.

– Привет! – сказал он. – Рад видеть тебя снова.

– Я тоже! Отправимся на подвиги в Готэм-сити? – воскликнул Миша, слезая с кровати. Почему-то уже в одежде. Впрочем, чему удивляться, если это сон?

– Конечно! – Бэтмен улыбнулся. Потом нахмурился и добавил: – Игрушечный Мир нуждается в твоей помощи.

– Игрушечный... *Мир*? – удивленно протянул подросток. – Зачем нам туда?

– Потому что там кончается энергия, и скоро Ангелы Снов не смогут охранять Завесу Сна. Нам нужна помощь кого-нибудь из Внешнего Мира.

Миша щелкнул выключателем – лампочка загорелась, но ничего не освещала. Зажал себе нос и рот руками – и все равно мог дышать. Он понял, что находится во сне. Но это не совсем его сон. Какие такие ангелы? Что за завеса сна?

– Да, ты спишь, – сказал Бэтмен, спокойно наблюдая за действиями собеседника. – Но я не совсем персонаж твоего сна. Нам в самом деле нужна твоя помощь. Решайся.

– А что я должен сделать? – непонимающе спросил Миша.

– Ты отправишься в Игрушечный Мир в моем теле. Поможешь нам. Вернешься и проснешься.

– А почему я? Вам бы лучше взрослого...

Бэтмен отодвинул занавески. В комнату хлынул дневной свет. За окном что-то со свистом и грохотом летало, мелькали какие-то тени. Миша выглянул. Перед ним расстилался незнакомый город. Более того, он уверен, что такого города на Земле нет. Еще бы – кто же строит небоскребы из пластика яркого цвета?

– Это главный город Игрушечного Мира, *Плэй-Плейс*, – пояснил Бэтмен. – Ему может помочь только ребенок с хорошей фантазией. А еще он должен быть очень *умным*, потому что задача непростая. Так что не удивляйся, что выбор пал на тебя.

– Не знаю, смогу ли я... – протянул Миша. – Но если этому Миру нужна помощь, то...

– Решено, – подытожил Бэтмен. – Дай руку.

Руки Миши и супергероя соединились. Мгновение – и мальчик исчез. В комнате остался только Бэтмен. Супергерой посмотрел на свои пластиковые руки. На тело – тоже пластик. Одежда слилась с кожей. Он оглянулся по сторонам. Комната стала игрушечной – простая яркая мебель, стены и потолок ровные, одного цвета. Мелкие предметы, дверь, стекла исчезли.

Попытался сделать шаг – получилось неуклюже: шарниры в ногах гнулись только в одной плоскости. Подвигал головой – со скрипом. Странно – ему казалось, что современные куклы более гибкие.

– Зато гораздо сильнее людей, – раздался голос у него в голове. – Не пугайся, это я, Бэтмен. То есть, конечно, Бэтмен теперь ты. А я – то, что от него осталось. Я буду помогать тебе в новом Мире.

Подросток зажал рот и нос и попытался дышать.

– Глупая проверка, – откликнулся голос. – Куклам не нужен воздух, а также питье, еда и отдых. У них ничего не болит. Единственное, в чем они нуждаются, – энергия. Этот Мир настолько же настоящий, как и твой.

– Ух ты! – Миша недоверчиво огляделся – комната не менялась. Наверное, он и в самом деле в реальности, хотя и очень странной. – И куда мне теперь?

– В Агентство Снов, конечно. Мы должны ему помочь.

Миша поискал дверь.

– Куда смотришь? Выход прямо перед тобой!

Подросток с сомнением выглянул из окна. Высоко.

– Ты же супергерой! Прыгай! И вообще, перестань думать о себе как о мальчике. Ты теперь борец с преступностью!

Бэтмен сделал шаг из окна и полетел вниз. В полете он выстрелил крюком с тонким тросиком, который замедлил падение.

Приземлившись, он осмотрелся. Земли как таковой нет – все вокруг вымощено пластмассовыми блоками. Здания разной высоты стояли без фундамента, прямо на этих блоках. Неестественно зеленая трава на обочине. По проезжей части носились всевозможные автомобильчики, особенно много грузовиков и спецслужб. Правил никто не соблюдал, машины нередко сталкивались, даже заезжали на тротуар, врезаясь в дома, сдвигая их. Водителей за рулем не видно, как будто автомобили живые.

По тротуару двигались местные жители – игрушки. Маленькие, большие. Новые, старые. Пластмассовые, фарфоровые, деревянные, резиновые, металлические, тряпичные. Общее у них только то, что это куклы. Встречались бумажные плоские фигурки, марионетки, оловянные солдатики. Даже некоторые предметы, которые трудно отнести к куклам, к примеру поленья.

Бэтмен стоял на площади. В центре рабочие воздвигали какую-то статую из блоков «Лего». Пластмассовый подъемный кран, тоже из конструктора, поднимал блоки на высоту, и там один из рабочих скреплял их.

К одному из зданий была приставлена лестница, и несколько пожарных сновали по ней вверх-вниз. Ни огня, не дыма не было видно.

В другом здании отсутствовала стена, так что был виден интерьер. Но никого из прохожих это не удивляло.

Четверка черепашек-ниндзя в полной боевой амуниции непонятно что делала в магазине одежды. Впрочем, магазином это помещение назвать было трудно, потому что товар лежал грудой, без вешалок и ценников.

На первом этаже одного из зданий красовалась вывеска: «Косметический салон». Перед ним стоял фургончик, из которого разгружали малярные кисти и банки с краской.

Мимо промаршировал отряд разнокалиберных солдатиков. Кто-то держал в руках сабли, кто-то – пики, но большинство было вооружено автоматами. Правда они вряд ли могли использовать свое оружие, поскольку оно намертво было припаяно к телам воинов.

В небе мелькали самолеты, вертолеты и другие летающие игрушки. Нередко они сталкивались, падали на землю, образуя кучу-малу.

– Не зевай! – вмешался голос. – Осмотреться еще успеешь. Дуй в Агентство!

– Да тут разве пройдешь? – спросил Бэтмен, продираясь сквозь плотный и бестолковый поток игрушек.

– С каких это пор Бэтмен *ходит*? Он ездит на бэтмобиле или бегает по крышам. Видишь вдалеке огромный купол? Тебе туда.

– Понял.

Супергерой прыгнул на ближайшее здание, подтянулся и полез на крышу. Это было легко, так как стена усеяна выступами, а окна не имели стекол. Мельком он видел внутри квартир обстановку и даже обитателей. Мебели мало или нет совсем, а жители ничего не делают, просто сидят или лежат на полу. С крыши этого задания перепрыгнул на другую, потом еще и еще. Дома в Плэй-Плейсе жались друг к другу, так что передвигаться было легко. Прыжки давали замечательное ощущение полета и свободы. Михаил быстро привыкал к новому телу. Так он добрался до площади, на которой высилось центральное сооружение города – несколько зданий, покрытых стеклянными куполами. Бэтмен скользнул по стеклу и через открытую створку залез внутрь.

Глава 4, в которой мы вкратце узнаем устройство Игрушечного Мира

Внутри Агентство Сна выглядело как типичное офисное помещение. Огромный зал, разделенный стеклянными перегородками, где у компьютеров сидят куклы. Вместо одной из стен темнел бездонный провал.

– Завеса Сна, – прокомментировал голос.

– Сновидец, Сновидец! – приветствовали куклы Бэтмена, когда он приземлился в центре зала.

– Это они о тебе, – продолжил голос. – Есть легенда, что человек из Внешнего Мира... неважно. Занимай любой свободный стол, и займемся объяснениями.

Бэтмен сел на свободное кресло. Оно жалобно скрипнуло под его весом.

– «Ребенок, играющий с игрушкой, отдает ей часть своей души», – начал голос. – Слышал?

– Догадывался. Для меня кукла – живая.

– Так вот. То душевное тепло, что ты отдаешь кукле, энергия души передается сюда, в Игрушечный Мир, твоему Ангелу Снов. У каждого ребенка, который играет с игрушками, есть свой ангел, и выглядит он как любимая кукла.

– У меня – Бэтмен.

– Да. Ангел Снов, как понятно из названия, оберегает сны ребенка, чтобы в них не было кошмаров, или чего похуже.

– А откуда здесь берутся куклы? – спросил Миша-Бэтмен. – Это волшебство?

– Да. В нашем Мире есть волшебник по имени Аниматор. Из вашего Мира к нему попадают куклы, и некоторых он оживляет.

Бэтмен поднял взгляд на Завесу Сна. Теперь он заметил, что иногда ее пересекают синие молнии.

– Завеса Сна, – продолжил голос, – питается энергией игры. Ангелы Сна – ее служители. Раньше она была полностью синяя, а теперь почти черная. Это и есть проблема, из-за которой мы призвали тебя, Сновидца. Завеса истончается. Нам все труднее оберегать сны детей.

– Но почему? Кто ваши враги?

– Эгрегоры. Это такие духи, концентрат негативных эмоций вашего Мира. Есть эгрегоры идей, вещей, людей. Им тоже нужна энергия. Они проникают в детские сны, вызывают кошмары и питаются ими. С ними мы и боремся.

– В целом я понял устройство вашего Мира. Но не понимаю, как вам помочь...

Голос не успел ответить – раздался сильный треск, лампы в зале мигнули, а компьютеры ушли в перезагрузку. Завеса Сна в последний раз полыхнула синим и стала непроглядно черной.

– Плохо дело, – пояснил голос, – Завеса Сна пропала. Теперь детские сны не защищены. Еще одна проблема – без нее ты не сможешь вернуться в свой Мир.

– Ничего страшного, – заметил Бэтмен, – это же сон, у меня сколько угодно времени.

– Боюсь тебя огорчить, но пока нет Завесы, время в обоих Мирах течет *одинаково*.

– То есть я не проснусь?!

– Извини, что втянул тебя в это, – со вздохом ответил голос. – Проснешься после того, как восстановишь Завесу. Мы уверены, что ты справишься.

– Могли бы и сами, – буркнул Бэтмен.

– У игрушек только часть детской души. Куклы остаются куклами, поэтому все население нашего Мира не умнее одного ребенка, особенно такого, как ты. Мы бессильны. Даже ты один не справишься, тебе понадобится команда.

– Ладно, я понял, – сказал Бэтмен. – Кто главный злодей?

– Лапар. Он живет далеко за городом, на Бесконечной Свалке, и оттуда насыляет кошмары в детские сны. У него там замок.

– Как положено, он охраняется?

– Да. Самые сильные эгрегоры служат ему.

– И я не справлюсь в одиночку? Я же супергерой.

– Даже в комиксах Бэтмену помогают. Может, и не придется воевать, а все решится мирным путем. Тебе нужен кто-то для переговоров и для разведки. Говори, кого хочешь найти. У нас полная база. Настоятельно советую кого-нибудь знакомого из твоего Мира.

– Реального?

– Наш Мир настолько же *реален*, как и ваш, – возразил голос, – хотя соткан из снов и фантазий и поэтому не может существовать без вашего Мира. Но и человеческий Мир без нашего был бы совершенно другим и гораздо опаснее. Оба Мира зависят друг от друга.

Бэтмен положил ногу на ногу. Пластиковому телу такое сложное движение далось нелегко – противно заскрежетали суставы. «Наверное, стоит согласиться, – подумал он. – В конце концов, куклы не умирают, спать им не надо, у меня уйма времени, чтобы во всем разобраться». Вслух он сказал:

– Если б знать, что придется воевать, выбрал бы Супермена: у него суперспособности и тело неуязвимое.

– Не забывай, что большинство кукол делаются из пластика, – ответил внутренний голос, – а способности в Игрушечном Мире зависят от *духа*, а не от тела.

– Хорошо, – супергерой на минуту задумался. – Тогда найдите мне куклу Леши Смирнова и... Марии Вазенмиллер. Не знаю, есть ли любимая игрушка у Леши, а вот у Маши их точно много.

– Подкатывай кресло ближе к компьютеру. Заходи в базу. Вбивай имя в поисковую строку. Вот тебе адреса, запоминай.

– Хорошо, что все живут в одном городе, – заметил Бэтмен.

– А в Игрушечном Мире только *один* город, Плэй-Плейс, – откликнулся голос.

– Наверное, он очень большой.

– Не слишком. Детей во Внешнем Мире много, но с куклами играют не все. Пошли. Говори всем, что тебя послал Аниматор. Его все знают и слушаются.

Глава 5, в которой Бэтмен находит первого члена команды

Бэтмен встал с кресла и пошел через зал к выходу. При его приближении куклы вскакивали с мест, говоря: «Ты нам поможешь?», «Сновидец с нами!» и прочее. Несмотря на то что кукольные лица не двигались, на них читалась радость и надежда.

– Куклы также испытывают чувства, – подсказал голос, – хотя их труднее уловить, чем в вашем Мире. Сейчас они уверены, что ты – Сновидец из легенды, «Тот, Кто Восстановит Завесу Сна».

– Станешь тут Сновидцем, когда деваться некуда. Ты нарочно меня затащил сюда именно перед тем, как Завеса исчезла?

– Я такого не планировал. Это случайность.

– Я в совпадения не верю.

– Наверное, мы слишком поздно обратились за твоей помощью. И еще, не спеши. Перед уходом зайди на склад, может, найдешь что-нибудь полезное.

Склад располагался в одном из зданий Агентства. Стеллажи с тканью, ватой, липкой лентой, клеєм. Нитки и иголки. Деревянные заготовки. Порошки полимеров и растворители. Кукольные запчасти.

– А оружие есть? – спросил Бэтмен.

– Только игрушечное, – ответил голос.

Бэтмен собрал импровизированную аптечку: моток скотча, нитки с иголкой, клей. Открыв рюкзак, намертво прикрепленный к спине, обнаружил, что тот соединяется с его пустым телом, так что места достаточно. Уложив все необходимое, герой твердой походкой вышел из Агентства.

Солнце клонилось к закату, кричащие краски Плэй-Плейса постепенно погружались в сумерки. Кукол на улице стало меньше.

– Надо поторопиться, пока не стемнело совсем, – подсказал голос.

– Почему?

– Во-первых, у нас нет освещения, а во-вторых, эгрегоры обычно нападают в темноте.

– Я никого не боюсь. А как они выглядят?

– Никак. Они же духи, поэтому бесплотны. Чтобы навредить, эгрегоры должны впрыгнуть в чье-то тело. Так что встреча с ними опасна для кукол, у которых мало энергии.

– Значит, мне их бояться нечего. Вперед.

Миша быстро пошел по улице. Этот Мир ему нравился. Новый, интересный, забавный. Здесь он чувствовал себя взрослым, сильным и способным что-то изменить. С другой стороны, беспокоили мысли о своем Мире. Как там родители, друзья? Кукле не нужно дыхание, поэтому он вздохнул мысленно.

Стемнело. Ночью игрушечный город мало походил на настоящий, потому что не горели фонари и рекламные вывески. Окна домов тоже темные. Хорошо еще, что луна и звезды здесь такие же, как в настоящем мире.

– К сожалению, игрушечных домов с электричеством почти не делают, – ответил голос на незаданный вопрос.

– А в Агентстве Сна работают компьютеры, – заметил Бэтмен.

– Бывают игрушечные компьютеры, с батареями. А вообще с энергией любого рода в нашем Мире туго.

– Я понял, – Бэтмен пошарил у себя на груди и включил фонарь. – Хоть что-то.

Планировка Плэй-Плейса оставляла желать лучшего. Отдельные районы выстроены как по линейке, с широкими улицами, но в целом город напоминал небрежно убранную комнату ребенка. Несколько раз Бэтмен наткнулся на автомобили, куклы, даже углы домов.

– А почему некоторые куклы лежат на дороге и не двигаются? – спросил он, перелезая через огромного плюшевого медведя.

– Потому что про них забыли во Внешнем Мире, – ответил голос. – Таких забирает Служба Очистки и отправляет на Бесконечную Свалку.

– Надеюсь, мои друзья еще не забросили своих кукол. Насколько я помню карту, Лешина живет где-то на востоке.

– Да, в восточном квартале. Мы, кстати, пришли. Как собираешься искать друга?

– Надо осмотреться, – сказал супергерой и полез на крышу ближайшего дома. Оттуда он перепрыгнул на крышу повыше, еще раз, пока не забрался достаточно высоко. Восточный квартал тускло мерцал немногочисленными окошками домов, и только высокая пагода светилась целиком. – Начнем искать там, где светлее.

Прямо по крышам он направился к цели. Дома тут стояли тесно, но из-за причудливой архитектуры крыш путь занял немало времени. Несколько раз Бэтмен срывался и удерживался только благодаря крюкам, которые отстреливал в стенки зданий. Наконец он добрался до пагоды.

Игрушечный, но тщательно сделанный храм поражал красотой линий и дизайном. Перед домиком – аккуратная лужайка с карликовыми деревцами. Трава под ногами со скрипом приминалась, но тут же выпрямлялась, как живая.

Неожиданно тишину нарушил тонкий свист, в грудь супергероя что-то ударило и упало к ногам. Он подобрал предмет – сюрикэн. Гм... Ниндзя? Как бы подтверждая догадку, путь преградили два воина, затянутые в черную ткань с ног до головы. Перед собой они держали мечи. Один немедля сделал выпад, другой, пользуясь этим отвлекающим маневром, выпрыгнул из-за спины товарища. От первого Бэтмен уклонился, а меч второго отбил рукой. Блестящий кусок пластика погнулся и отлетел в сторону.

– Я пришел с миром, – запоздало крикнул Бэтмен. – И вообще, что за манера нападать без предупреждения?

– Что тебе нужно в нашем квартале? – сказал старец, появившийся из храма. – Мы не любим чужаков.

Вид у него был колоритный: одежда, волосы, борода, даже длинные брови – все белое. Ниндзя отступили в сторону в поклоне.

– Я Сновидец, посланец Аниматора, пришел за своим другом, – продолжил Бэтмен, выключая фонарь. – Во Внешнем Мире он Алексей Смирнов, а здесь...

– ...здесь он уважаемый воин, Наруто Судзуки, – ответил старец. – Приветствую Сновидца. Я помогу вам найти товарища. Пройдемте.

Старец проводил Бэтмена в храм. Его убранство поражало великолепием и натуральностью: статуи, каменные постаменты, даже пол и стены выглядели настоящими. Пляшущее пламя масляных светильников создавало необыкновенно красивый антураж.

– Очень красивый храм, – восхитился Бэтмен.

– Некоторые дети имеют богатых родителей, – пояснил старец. – А вот и ваш товарищ.

Из внутренних помещений вышла кукла в оранжево-черном комбинезоне. Всеми повадками она напоминала лису. Впечатление усиливали рыжие волосы и черточки на лице, обозначающие усы. На голове – бандана со стилизованным изображением вихря.

– Я знал, что у Лешы есть куклы, – удовлетворенно сказал Бэтмен.

– Немного, – уточнил Наруто, подходя ближе. – А шарнирная вообще единственная.

– Я Бэтмен, любимая кукла...

– ...Мишки, я знаю, – закончил фразу ниндзя. – Ты одноклассник и друг Алексея.

– И как он ко мне относится?

Собеседник пожал плечами. Затем отвернулся, вытащил из ножен длинную острую иглу с изогнутыми ручками. Миша знал, что это сай – оружие ниндзя. Наруто демонстративно поиграл им. Затем высоко подкинул и повернулся к Бэтмену. Сай упал точно в ножны.

– Кукла, у которой работают все суставы, называется шарнирной, – сказал ниндзя. – Обычно она дорого стоит, ее выбирают осознанно и любят. Такая кукла имеет особую связь с хозяином и обладает собственной личностью. Но мы предпочитаем говорить «хранитель» вместо «хозяин». Хотя Алексей больше интересуется мангой, чем куклами, энергии мне хватает.

– Скоро энергии не будет хватать никому, – заметил Бэтмен, – Завеса Сна разрушена, опасность угрожает всему Игрушечному Миру. Пока не случилось непоправимое, нужно добраться до замка Лапара.

– Тебе нужна моя помощь?

– Да. Разведчик и воин всегда пригодится.

Наруто посмотрел на старца – тот чуть заметно кивнул. Тогда ниндзя поклонился ему и вместе с Бэтменом вышел за ворота храма.

Глава 6, в которой Бэтмен едет к Барби

- Куда идем? – спросил Наруто, когда они оказались на улице.
- К знакомому... знакомой. Думаю, у нее есть хорошая кукла.
- Бэтмен снова включил фонарь.
- Машка, что ли? – присвистнул ниндзя.
- Ты ее знаешь?
- Ну да. Урока не проходит, чтобы ты на нее не пялился, – он громко засмеялся. – Так Леша говорил. Только напрасно...
- Что напрасно?
- Напрасно идем к ней. Зачем нам девчонка?
- Нам нужна хорошая команда, чтобы победить могущественного злого духа Лапара.
- Ты слишком много читал фэнтези, – хмыкнул Наруто. – Герой-одиночка всегда мобильней и незаметней. А главное, не отвлекается на выручку друзей-обормотов, которые так и норовят попасть в темницу злодея. Команда нужна для того, чтобы заставить детей дружить.
- Ты против дружбы? – спросил Бэтмен.
- Я за! Только скажи мне, почему мальчикам постарше нравятся больше боевики про героя-одиночку? А я тебе объясню: взрослея, люди понимают несправедливость мира и мечтают стать супергероями, чтобы исправить ее.
- Тоже мне Конфуций, – хмыкнул Бэтмен. – А как же философия самурая? «Обнажил меч – не возвращай его в ножны, не обагрив кровью врага». Так?
- Да, – ответил ниндзя.
- Нам нужна команда и точка.
- Я понял...
- Договорить воин не успел, так как из темноты, прямо в луч фонаря, выскользнула темная фигура, отдаленно напоминающая человеческую. Ни секунды не медля, Наруто кинул в нее сюрикэн. Снаряд прошел фигуру насквозь и воткнулся в стену.
- Эгрегор, – констатировал ниндзя. – Не опасен.
- Фигура колыхнулась, и откуда-то из ее глубины раздался шепот, похожий на змеиное шипение:
- Послала-ание от Лапара. Могуществе-е-енный повелитель милости-и-иво дает вам шанс остано-и-иться. Или вас разве-еют по ветру.
- Посланник исчез.
- Весело, – протянул Бэтмен. – Мы еще только собираемся, а о нашем походе уже знает *могуществе-енный повели-и-итель*.
- В самом деле, весьма подозрительно, – откликнулся голос.
- Кстати, а что значит развеять по ветру? Разве куклы могут умереть?
- Если тело пришло в негодность, душа куклы может найти другое, – ответил голос. – Если у нее есть достаточно энергии.
- А как насчет меня, Сновидца?
- Даже не знаю. Сновидца в нашем Мире не было давно, и тем более они не умирали.
- Ага. Я буду первый, – невесело пробормотал Бэтмен.
- Что ты там шепчешь? – спросил Наруто.
- Советуюсь со своим вторым «я».
- Сумасшедший, циник и блондинка – та еще будет команда, – усмехнулся ниндзя. – Ладно, придумай, как нам быстрее добраться.

Бэтмен посветил на мостовую. На ней в жутком беспорядке стояли автомобили – как будто хозяева принципиально не парковались.

– Не знаю, если ли здесь модели с мотором. А еще не хочется ехать в темноте.

– Ищи машину со спецсигналами, – посоветовал Наруто. – Тут самый популярный транспорт – пожарные и полицейские фургоны. Что удивляешься? Это Мир детей, а не взрослых.

Через пару шагов Бэтмен нашел скорую помощь. С трудом пролез в кабину, заняв все свободное место. Наруто проскользнул в кузов.

– О, тут даже носилки есть! – донесся его голос из фургона. – Доеду с комфортом.

Бэтмен поискал ключ зажигания, но не нашел ничего похожего. Взглянув на капот, обнаружил большую красную кнопку. Сквозь переднее окно, в котором не было стекла, нажал ее. Машина завелась, замигали спецсигналы.

– Хорошо, что нет сирен, – сказал водитель, набирая скорость.

Впрочем, быстро ехать не получалось – мешали брошенные автомобили. Приходилось их расталкивать или объезжать.

– Конечно, постоянно воющая сирена – это же кошмар, – откликнулся Наруто. – Родители такую игрушку никогда не купят.

– Далеко? – спросил Бэтмен.

– Элитный квартал шарнирных кукол недалеко от центра.

– А я думал, что самые элитные куклы – коллекционные. У меня таких несколько.

– И ты со всеми играешь? – хмыкнул Наруто, пытаясь за что-нибудь зацепиться в скользкой полимерной утробе фургона. – Или только пыль с блистера смахиваешь? А? Именно. Поэтому, если сюда попадают коллекционные куклы, место им – на Бесконечной Свалке.

– Который раз слышу об этой *бесконечной свалке*, – сказал Бэтмен, пытаясь растолкать очередной затор из автомобилей. – Что это вообще такое?

Наруто наконец зафиксировался и ответил:

– Куклы сюда попадают всякие. Заранее знать, играли с ней или нет, невозможно. Если играли – Аниматор дает им вторую жизнь в нашем Мире. Если нет – место ей на свалке. А бесконечная потому, что никто не видел ее конца.

– Я думал, ваш Мир устроен более, гм...

– ...справедливо – ты хотел сказать? Но так принято в фэнтези: за пределами цивилизованной страны находится темное королевство, или бесконечная пустошь, – короче, хаос. Чтобы граждане пребывали в страхе, а читатели не задавали вопросов о географии. Логично?

– Логично, – откликнулся водитель, уклоняясь от дома, решившего почему-то сдвинуться в сторону мостовой. – А почему ты такой циничный?

– Я не циничный. Просто, как и мой хозяин, не живу иллюзиями.

– М-да...

– Тормози, здесь быстрее пешком, – сказал ниндзя.

Бэтмен ткнул кнопку, и автомобиль остановился.

Глава 7, в которой Бэтмен пытается уговорить Барби

В свете восходящего солнца они пересекли квартал коллекционных домиков. Аккуратные здания, поставленные как по линейке, уходили за горизонт. Это были замки в тюдоровском, викторианском, эдвардианском стиле, а также восточные и современные дома. Команда подошла ближе. Коллекционные дома воспроизводили настоящие в мельчайших подробностях. Бэтмен толкнул ближайшее окно. В нем были стекла! Внутри – почти настоящая обстановка.

– Ты же сказал, что коллекционные игрушки не оживают, – сказал он, поворачиваясь к Наруто.

– А разве эти дома живые? – резонно возразил тот.

– Гм. Интересно, кто в них живет?

– Никто, – хмыкнул ниндзя. – Фанаты – чокнутый народ, они не будут свою коллекцию засорять.

– Разве куклы – мусор?

– Все, что не относится к обстановке дома, для них мусор.

– Странные у вас порядки. Только я не думаю, что Маша... то есть ее кукла, живет на улице. Я смотрел карту, ее дом где-то здесь.

– Правильно, соседняя улица – квартал шарнирных кукол.

Супергерой решительно шагнул в ближайшую улочку. Тротуар в этом квартале был чистый, похоже, даже вымытый с мылом. Разнообразные, порой весьма вычурные транспортные средства аккуратно припаркованы. Между домиками – ухоженные лужайки безо всяких ограждений. Бэтмен широко шагал, гулко ступая пластиковыми ногами по плиткам тротуара. Ниндзя по привычке крался, чуть пригнувшись, высматривая возможную опасность.

– Ты был у Маши в гостях? – спросил Наруто.

– Да, всего один раз, на день рождения. Два года назад. Тогда она еще не стеснялась того, что играет в куклы. У нее много Барби и Дом мечты, где они живут.

– Странно, что она тебя пригласила. Наверное, тогда ты еще не мучил ее стихами и не караулил в подъезде, – усмехнулся Наруто. – Не сечешь ты в девчонках. С ними надо решительно...

– Это что, мнение Леши, который вообще всех боится? – парировал Бэтмен. – Если хочешь знать, я за ней не бегаю. Так, нравится...

Он остановился у очередного дома. Три этажа, десяток окон, причудливые башенки. Стены раскрашены в розовый цвет. Этот цвет преобладал: кирпичи, крыша, ставни – все в розовых тонах.

– Думаешь, он? – спросил Наруто.

– Очень похоже.

– Тогда я туда не пойду, подожду снаружи.

– Почему?

Наруто фыркнул:

– Просто не люблю пустоголовых блондинок.

– Как будто у тебя в голове – мозги.

– Но соображаю нормально. А блондинка всегда загадка – то ли крашенная, то ли родилась дурой.

– Если все блондинки такие тупые, то почему у них есть все, а у тебя – ничего? – Бэтмен кивнул на шикарный дом.

Как только Бэтмен вошел в дверь, все его чувства были оглушены разом – внутри дома шла вечеринка. Гремела музыка. Огромная лужайка была декорирована разноцветными шарами, лентами, фонтанами и статуэтками, которые можно было легко спутать с участниками вечеринки. Тут находились сестренки Барби и ее многочисленные подружки. Все бестолково двигались, пытаясь, видимо, изобразить танец, что было непросто с кукольными телами. Пахло разогретой пластмассой и отдушкой. В центре торжества – Барби, одетая в свадебный наряд, – огромное белое платье с кучей оборок, отливающее стразами. Она сидела на роскошном розовом кресле и руководила тусовкой.

На вошедшего Бэтмена никто не обратил внимания. Он с трудом продрался сквозь толпу и, стараясь перекричать музыку, обратился к Барби:

– Привет! Надо поговорить!

– А ты кто? – спросила та, окинув его безразличным взглядом.

– Я Сновидец! Меня прислал Аниматор!

– О! – она хлопнула в ладоши. – Ты, наверное, мечтаешь взглянуть на мою коллекцию платьев?

Барби поднялась и показала на лестницу:

– Пошли!

Они сели в лифт, и он отвез их на верхний этаж. Прямо перед ними была комната, наверное, спальня. Огромная розовая кровать под балдахином занимала большую часть помещения. Остальное пространство усыпано мягкими креслицами, подушечками, цветочками и прочими гламурными безделушками. Некстати тут же работала стиральная машина, фен и электрическая плита. Везде одежда – десятки, если не сотни костюмов. Среди всего этого нагромождения резвились домашние животные: собачки, кошечки, хомяки и даже зебры.

– Только вчера вернулась из круиза, – начала Барби. – На собственном самолете. Устала от вечеринок, дискотек и решила отдохнуть. Пригласила на тусовку исключительно самых близких.

Бэтмен хотел спросить, чем тусовка отличается от вечеринки, но вспомнил, что разговаривает с блондинкой.

– А я думал, что у вас свадьба, – он кивнул на подвенечное платье.

– Наоборот! – засмеялась кукла. – Я рассталась с Кеном. Теперь ты можешь заменить его. Уверена, для этого Аниматор и прислал тебя. Так мило с его стороны.

– Спасибо за честь, – хмыкнул супергерой. – Но я пришел не веселиться. Игрушечный Мир в опасности, Аниматор поручил мне собрать спасательную команду.

– Фи! – фыркнула Барби. – Вечно вы, мальчишки, усложняете. Это может случиться где угодно, но только не у нас. И потом, причем тут я? Я создана для балов и развлечений.

Бэтмен с некоторым сомнением посмотрел на разрисованное личико и спросил:

– Как зовут твоего хозяина?

– Маша. Но ей уже четырнадцать лет, она редко играет в куклы. Мы для нее теперь «коллекция», – она поморщилась.

– Отлично, значит, я не ошибся. Там меня зовут Миша, я... друг твоей хозяйки.

– Друг? Михаил? – Маша с сомнением посмотрела на него, потом прошла к большому зеркалу и начала поправлять макияж. – Впервые слышу.

– Ну... я пишу ей стихи.

– А, *воздыхатель*. Таких у нее больше, чем стразов на моих платьях. Она же симпатичная. Но со мной не сравнится, я красивее всех. Я мечта каждой девочки, – все это Барби выпалила единым духом, как заученную речь, не отрываясь от зеркала.

– Ладно, без разницы. Ты нам нужна для... переговоров. Мы не хотим воевать, думаю, все можно решить мирно.

– Я? Для дипломатии? – она мотнула головой так, что с фаты посыпались блески.

– У тебя же много профессий, – Бэтмен показал на костюмы.

– Это только одежда. Основная моя профессия – принцесса. Где ты видел, чтобы принцесса держала в руках что-нибудь тяжелее ложки?

– То есть ты отказываешься?

– Я не прочь попутешествовать, но чтобы было весело! А у тебя все как-то мрачно. Не мой стиль.

– Я понял, что с тобой каши не сварить. – Супергерой с силой пнул подушку, валяющуюся на полу. – Жаль. Могла бы прославиться.

– Фи! Я и так самая известная кукла в мире. У меня миллионы поклонников. А ты так, какая-то мышь из комиксов.

Бэтмен попытался попасть пластиковым пальцем в кнопку лифта, не смог, вылез в окно и опустился на землю. Мгновенно откуда-то сбоку выскользнул Наруто и спросил:

– Ты один?

– Ага, – хмуро буркнул Бэтмен. – У нее в голове мысли как картинки с рекламного проспекта. И на всех – она, любимая.

– А ты надеялся там найти варкрафт? Может, справимся вдвоем?

– Мы вернемся в Агентство Снов и найдем другие варианты. Как бы нам быстрее туда попасть? Барби говорила, что у нее есть самолет... Ага, вижу.

За домом, между двумя цветочными клумбами стоял толстенький розовый летательный аппарат.

– Думаешь, полетит? – с сомнением сказал Наруто, заглядывая внутрь. – Тут кресла, бар, даже автомат для газировки. Иллюминаторы нарисованные. Но где *штурвал*?

– Залезай, – Бэтмен подтолкнул друга внутрь. – Если блондинка летала, то и мы сможем.

Супергерой прицелил самолет куда-то в небо. После чего тоже залез внутрь, закрыл крышку, попытался что-то сделать в кабине. Потом со злостью пнул приборную панель. Самолет подпрыгнул в воздух.

– Управления нет, но я хорошо нацелился, – сказал супергерой. – Агентство Снов большое, надеюсь, не промахнемся.

– Как бы не вылететь за пределы города, – с сомнением откликнулся Наруто. Он вытащил нож, проделал дыру в корпусе и выглянул наружу. – Высоко забрались. Давай уже приземляться

– И как это сделать? – спросил Бэтмен. – Тут ни одной кнопки. Надеюсь, законы физики в этом Мире работают.

Он приоткрыл крышку самолета, высунулся и сильно ударил по крылу. Оно треснуло, кусок пластмассы отлетел в сторону. Машина дернулась и начала резко снижаться.

– Держись! – крикнул Бэтмен, пытаясь удержаться за дверной проем.

Падали недолго. Самолет ударился об землю, крышка отлетела, пассажиров раскидало в разные стороны.

Первым поднялся Бэтмен. Наруто пробил головой пластиковую мостовую и погрузился туда по самые плечи. Он забавно махал руками и ногами, как жук, пытающийся перевернуться. Супергерой накинул на него тросик и выдернул куклу из земли.

– Тьфу! – ругнулся Наруто, отплевываясь пластиком. – Чтобы я еще раз с тобой полетел!

– А что, хорошо приземлились, – Бэтмен показал на здание Агентства Снов, стоящее перед ними.

Глава 8. О том, что в это время происходит в нашем Мире

– Миша, вставай! – мама вошла в комнату сына. – Пора в школу!

Солнце уже светило, будильник давно прозвенел, а Миша еще не проснулся. Катя тихонько потрепала его за плечо. Он не шевельнулся. Потормошила сильнее – никакого эффекта.

– Коля! – крикнула она. – Иди сюда!

– Что? – спросил супруг, заходя в комнату и на ходу повязывая галстук. – Я и так опаздываю...

– Миша не просыпается! – с сильным беспокойством ответила жена.

– Да? – он потряс сына, прислушался к его дыханию, потрогал лоб. – Странно.

– Я вызываю скорую, – решительно сказала Екатерина.

– Хорошо. А я позвоню на работу, скажу, что мы задерживаемся.

Врач приехал быстро. Осмотрел больного, послушал дыхание, пульс.

– Ваш мальчик не принимал каких-нибудь лекарств? – спросил он. – Снотворные, успокоительные?

– Нет.

Врач задумчиво вытащил из чемоданчика книгу заказов, полистал ее и закрыл. Затем пробарабанил пальцами на ней короткую дробь и сказал:

– Сегодня не первый вызов по поводу расстройства сна у детей. У одной девочки случился лунатизм. И еще детям массово снятся кошмары. А ваш случай... пока единственный. Лучше госпитализировать. Анализы сдать, понаблюдаться.

– Доктор, можно обойтись без госпитализации? – спросила Екатерина. – Не хочу в таком состоянии везти его в больницу. Мы заплатим, – она быстро сунула купюру в книгу заказов.

Врач проследил глазами за ее действиями, почесал голову, приподняв колпак.

– У меня есть знакомый, – продолжил он, – делает ЭЭГ на дому. Недорого. Вот телефон, – доктор написал номер.

– Спасибо.

Когда скорая уехала, Екатерина снова взялась за телефон. Специалист приехал через час. Осмотрел Михаила, осветил фонариком на веки, послушал сердце, дыхание. Затем окутал голову больного электродами и включил ноутбук. Минут через двадцать выдал диагноз:

– Судя по всему, ваш сын находится в фазе быстрого сна. Если бы не видел своими глазами, решил, что он смотрит сны и не хочет просыпаться. Думаю, в таком состоянии он может находиться два-три дня. Мало ли что, может, организму надо отдохнуть. Но если дольше, необходима госпитализация.

Врач уехал. В комнату вошел Николай со словами:

– Я смотрел новости, очень странная детская эпидемия. Медики озабочены происходящим и ищут решение.

Он помолчал, глядя на спокойное лицо Миши.

– Я жалею, что уделял слишком мало внимания сыну. Теперь такое ощущение, что он обиделся и ушел в сон.

– Надеюсь, это поправимо, – ответила жена. – Езжай на работу. Я посижу с ребенком. В больницу класть не хочу, чувствую, что дома ему будет лучше.

– Хорошо, позвони, если что изменится, – сказал Николай, – я поеду в один медицинский институт, говорят, там есть хорошая лаборатория по лечению расстройств сна.

Когда он вернулся домой вечером, Екатерина сообщила:

– Никаких изменений. Спит так же. Я не отходила от кровати, только прикорнула слегка. И мне приснился странный сон. Пришла кукла из моего детства и сказала, что Миша сейчас находится в ее Мире. Там какие-то сложности, они как-то связаны с детской эпидемией снов. И только Миша может помочь им. Поэтому они и позвали его.

– Это у тебя от усталости. Все так переплелось... – заметил муж. – Я заезжал в лабораторию, представь, там случился пожар, выгорело все оборудование. Прямо какое-то невезение...

Катя посмотрела на сына – тот перевернулся на другой бок и засопел, как будто ничего не происходило.

– Иди поспи, я посижу с ним, – добавил Николай.

Мама потрепала Мишу по щеке:

– Я люблю тебя, сынок!

Глава 9, в которой команда увеличивается вдвое

– Я тоже тебя люблю! – Бэтмен вдруг остановился, как будто к чему-то прислушиваясь.
– Кому ты это сказал? – спросил Наруто.
– Мама шлет мне привет из нашего Мира. Она меня любит. Я думаю, там тоже не все в порядке.

– Конечно, – вдруг откликнулся внутренний голос, давно молчавший. – Завеса Сна разрушена, и детские сны теперь в опасности.

– Надо спешить, – сказал Бэтмен. – Нам нужен еще кто-нибудь в команду. А не найдем – попробуем справиться вдвоем.

– Думаю, я вам пригожусь, – вдруг раздался глухой голос.

Наруто и Бэтмен обернулись и увидели большого плюшевого медведя. Это была весьма потрепанная игрушка – болтались лапы, одна из пуговиц-глаз держалась на тонкой нитке, местами торчали опилки.

– Вы не смотрите на мой вид, у меня много энергии, – сказал медвежонок.

– М-да, – протянул Бэтмен, подходя поближе. – Я тебя знаю?

– Нет. Но зато я хорошо знаю тебя. Я любимая кукла Константина Громова.

– Кости?! – воскликнул Бэтмен. – Разве у него есть куклы?

– Я один. Меня зовут Винни.

– Суди по духу, а не по телу, – вдруг подсказал голос Мише.

– Да, но Гром – мой враг, – Бэтмен ответил вслух сразу обоим собеседникам.

– Он не такой, как о нем думают, – возразил Винни, – кому как не мне это знать. И потом, я не Костя, а его кукла.

– Уж не знаю, на что ты сгодишься, – засомневался Бэтмен. – Боец из опилок... М-да... – он хотел почесать затылок, но рука настолько не выворачивалась. – Впрочем, неизвестно, с кем или чем мы столкнемся. Ты принят.

– Спасибо!

– Наруто, ты знаешь, куда нам идти? – спросил Бэтмен, осматриваясь по сторонам. Начинался день, и город заполнялся привычной бестолковой суетой.

– Ближе всего через квартал бумажных кукол, – ответил ниндзя. – Для нас там нет препятствий.

– Пошли! – приказал Бэтмен.

Команда обогнула Агентство Снов, миновала группу каких-то странных осыпающихся зданий («песочные замки», – пояснил голос) и углубилась в квартал бумажных кукол. Теперь Бэтмен понял, что имел в виду Наруто, говоря о препятствиях. По всей дороге двигались плоские бумажные куклы. В основном это были куклы из книжек серии «вырежи сам», но встречались и самодельные рисованные. Некоторые одеты в костюмы на ляпочках. Бэтмен шел сквозь эту толпу, как ледокол по первому льду.

Дома, тоже сделанные из бумаги, больше напоминали цветные журналы.

– Когда-то бумажные куклы были очень популярны у детей, – пояснил голос, – но потом наладили массовое производство игрушек из пластика, и бумага потеряла свое значение.

– Понятно. Надеюсь, здесь не бывает пожаров.

Как оказалось, настоящим стихийным бедствием здесь являлся обыкновенный ветер. В этом команда смогла убедиться несколько раз, когда от его порыва на них падали тяжелые дома.

– Я бы предпочел квартал оловянных солдатиков, – сказал Бэтмен, выбираясь из-под очередного упавшего бумажного дома. – Там наверняка все очень прочно.

– Но скучно, – заметил голос, – солдатики живут в унылых картонных коробках.

– У них жуткая дисциплина, – добавил Наруто, – кругом шлагбаумы и пропускные пункты. Кто не ходит строем, тех быстро сажают на гауптвахту.

Постепенно печатные журналы сменились детскими рисованными альбомами, а их жители – рисунками. Бэтмен понял, что квартал кончается. Действительно, они вышли к улице, заполненной покосившимися хибарками из подручного материала: глины, песка, картона, кусков целлофана. Обитатели были под стать домам: старые, потрепанные, разнокалиберные куклы медленно бродили по улочкам.

– Бедный или «мертвый» квартал, – сказал Наруто.

– ...что в нашем Мире почти одно и то же, – пояснил голос. – Здесь живут куклы, которых не слишком любят во Внешнем Мире. У них мало энергии даже для себя, не говоря уже о том, чтобы улучшать окружение.

– Здесь есть проспекты? – спросил Бэтмен, проталкиваясь сквозь узкую улочку. Особенно трудно было Винни, он иногда буквально застревал, и его приходилось пропихивать.

– Один есть, – сказал Наруто, – скоро там будем.

– И здесь не пройти! – воскликнул Бэтмен, когда они вышли на широкую дорогу.

Прямо перед ними образовалась пробка: груда автомобильчиков и кукол, переплетенных между собой. Отдельные игрушки слегка шевелились, пытаясь расцепиться, но сил для этого не хватало.

– Эй, пропустите меня! – услышали они знакомый голос.

– Барби? – удивился Бэтмен, когда они вышли к центру завала.

В самом деле, Барби-Маша в подвенечном платье, покрытом пылью и порванном, восседала в маленьком розовом автомобильчике, нагруженном коробками и чемоданами.

– Ура! – воскликнула она, увидев команду. – Наконец-то я вас нашла!

– Ты решила присоединиться к походу? – спросил Бэтмен. – Или что-то случилось?

– Когда ты ушел, – начала Барби, – я хотела сменить наряд и увидела, что мне нечего надеть...

– М-да... – хмыкнул Бэтмен, вспомнив несметное число костюмов куклы.

– ...и я решила поехать в магазин.

– У тебя есть деньги? – спросил Бэтмен.

– В моем мире этого понятия нет! И вообще, не перебивайте!

Бэтмен заметил, что в нескольких местах в платье Барби прожжены дырки и понял, что дело серьезное.

– Случилось что-то непонятное, – сказала она. – Одна из моих гостей начала все ломать. И даже напала на других! Потом какие-то вспышки, и в доме начали появляться дырки...

– Эгрегоры, – вставил Наруто. – Они могут стрелять огнем.

– Я только потом это поняла. Пока продолжался бардак, я собрала, что могла, села в свой автомобиль и поехала к вам, чтобы вы были моими телохранителями. А тут эти остопы идут прямо по мостовой. Я сигналила, сигналила...

– Есть Департамент Порядка, – заметил Наруто.

– Да что они могут сделать против эгрегоров! – Барби вылезла из автомобильчика, на ходу поправляя одежду. – Вы же поможете мне?

– Знаешь, – жестко сказал Бэтмен, – у нас есть задание важнее, чем спасать пустоголовых кукол.

– Но куда я вернусь? – закричала она. – А если они снова нападут?! Я же не могу жить на улице!

– Хватит истерики! – Бэтмен рубанул воздух рукой. – Хочешь, чтобы тебя защитили, – иди с нами.

– Но я не воин!

– А он – воин? – он показал на плюшевого мишку. – Кстати, его хозяин – Машин знакомый, Костя.

– Костя?! Не думала, что у него есть кукла. Он всегда дарит что-то сладкое. Моя хозяйка не любит такие подарки.

– Не любит? – удивился Бэтмен.

– Ну да. Она вообще с ним ходит, только чтобы не приставали.

– А я?

– Что ты? Если бы Миша вел себя хоть немного так, как ты сейчас, – может быть, она обратила бы на него внимание.

– Короче, ты идешь с нами? – спросил Бэтмен.

– Иду, – Барби вздохнула. – Чего не сделаешь ради друзей. Помогите выгрузить мои вещи из машины.

– Чего? – Бэтмен посмотрел на баулы, частично груженные на машину, но большей частью разбросанные при аварии. – Мы пешком идем, налегке.

– Но я никуда не могу идти без косметики! Вы не представляете, сколько нужно девочке всяких предметов для существования. И целый день носить один наряд?! Это не-вы-но-симо!

– Ты не девочка, ты кукла. Нужны вещи – тащи их сама. Парни, пошли, – супергерой махнул рукой.

– Ладно, ладно! Я пойду налегке. Только переоденусь во что-то более подходящее.

Она открыла один из чемоданов, вытащила комбинезон гонщицы и заявила:

– Мальчики, отвернитесь!

– Чего? – Бэтмен засмеялся. – Что, я голой куклы не видал?

– Ты никогда не раздевался, что ты об этом знаешь?! – возмутилась Барби.

– Я? – он посмотрел на свое пластмассовое тело. – Зачем *надевать* одежду, если ее можно *нарисовать*? Ладно, все отвернитесь.

Кукла переделалась, собрала небольшой рюкзачок и закинула его за спину.

– Эти уроды проплавили мне плечо! – возмутилась она. – Я его пока припудрила, а теперь надо сходить в косметический салон, чтобы закрасить.

– Мы идем за город, на Бесконечную Свалку, – твердо сказал Бэтмен. – Прямо сейчас. В Замок Лапара, ужасного...

– Фи! – Прервала его Барби. – Не гламурно! А может, поищем вашего плохого парня где-нибудь в городе? Я знаю отпадный клуб...

– Стоп! – прервал ее командир отряда. – Приказываю здесь я. Жаль, твой автомобиль сломался. Хотя толку от него мало.

В самом деле, проспект оказался завален мусором, как и все в этом квартале. Оставалась узкая тропинка, по которой медленно брели куклы.

– А мы уже пришли, – сказал Наруто. – Свалка начинается с окраин.

Глава 10, в которой команда идет по Бесконечной Свалке

Солнце поднялось в зенит и стало жарко. Особенно здесь, на открытой местности. Команда выбралась за пределы города. До горизонта тянулась Бесконечная Свалка. Назвать ее грязной или унылой не поворачивается язык – желто-красная, как песчаная пустыня на закате. То там, то сям высились пики, с которых ветер скидывал куски пластика и перекачивал с тихим стуком.

– Наруто, – спросил Бэтмен, – ты знаешь направление к замку Лапара?

– Точно на закат солнца, – ответил он. – Некоторые старые куклы отправляются к нему в конце своей жизни, так что здесь должна быть протоптанная дорога.

– Зачем это им?

– Есть поверье, что он может дать новую жизнь.

– Ха. Одни жизни отнимает, другие дает... Я думал, главный у вас тут – Аниматор.

– Главный – Создатель, – вступил в разговор Винни. – Но его никто и никогда не видел. А Аниматор не Бог, он существо, которого Создатель наделил способностью оживлять.

– Еще один миф... Ладно, более практичный вопрос: материалы тут стареют?

– Еще как! – ответила Барби. – Стоит на солнце показаться, как платье тускнеет. Приходится новое покупать. Не могу же я ходить в выцветшем!

– Но гниения или болезней нет, – добавил Наруто, – потому что нет органики. Но по жаре ходить не стоит: пластик этого не любит.

– Странно, – заметил Бэтмен, осматривая свалку. – Кругом не очень старые игрушки.

– Так это же только верхняя часть, – пояснил ниндзя. – Свалка на много метров уходит вглубь. Сверху всегда новый мусор.

– Не сказал бы, что мусор, – заметил Бэтмен, осматривая груды маленьких кукол одинакового размера, видимо, из шоколадных яиц. – Они практически новые.

– Но неживые. В нашем Мире все, что не имеет энергии, кукла там, машинка или дом – мусор. Ребенок съел шоколад, о кукле забыл. Вот она и здесь.

– И все-таки размеры свалки удивляют...

– Говорят, что раньше наш город был больше, – пояснил Винни. – И свалки не существовало, все было живое. А теперь всюду мусор.

– Понятно, – Бэтмен поднял руки, призывая к вниманию. – Здесь будет наш лагерь. Наруто, поищи дорогу к замку Лапара. Винни и Барби, найдите что-нибудь металлическое, что можно использовать в качестве оружия.

– Есть! – Наруто отсалютовал и исчез среди пластиковых куч.

– Вот еще – копаться в мусоре! – фыркнула Барби. – Я могу испачкаться или пораниться!

Она демонстративно сняла рюкзак и села на него, скрестив руки.

– Маша! – обратился к ней Бэтмен. – Думаешь, мы сможем тебя защитить вот этими кусками пластмассы? – он отщелкнул от своего корпуса нож и согнул пополам. – У Наруто меч металлический, спасибо его хранителю. А нам нужно чем-то обороняться.

Барби демонстративно пожала плечами и вытащила из рюкзака пару белых лайковых перчаток. Она надела их и брезгливо сунула руки в ближайшую кучу мусора. В разные стороны полетели головы, конечности, куски одежды и обломки неизвестного назначения.

– В куклах обычно нет ничего металлического, – сказал Бэтмен, – я их часто разбирал. Разве что проволока, но нам не подходит. Ищите в машинках. Далеко не удаляйтесь.

Через полчаса интенсивных поисков посреди лагеря выросла куча металлолома. Бэтмен разобрал ее и почти все выбрасывал.

– Барби, не все, что блестит, металлическое, – заметил он. – На этой свалке очень много пластмассы, покрытой специальной краской. Бери пример с Винни: все, что приносит он, – железное.

Бэтмен разъединил детские ножницы, и из них получилась пара мечей с пластиковыми ручками. Расположившись на ближайшей грудке пластика, он принялся затачивать их.

Плюшевый медведь нашел несколько детских стрел для лука с присосками и набор вязальных спиц. Вооружившись скотчем, он сделал неплохие дротики. Из сломанного детского пенала вышел колчан. Повесив его за спину, Винни дотянулся до дротиков лапой и, удовлетворенно хмыкнув, доложил о боеготовности.

Барби нашла металлическую фольгу и сделала из нее некоторое подобие бронезилета.

– Я не воин, – в очередной раз заявила она, заметив насмешливые взгляды. – И вы тоже не очень-то бойцы. Так у меня будет хоть какая-то защита.

– Не умеешь драться – прячься, – буркнул Бэтмен. – А в этой блестяшке тебя будет видно за километр. Ладно, отдыхаем, ждем Наруто.

Бэтмен и Винни просто сели на землю, а Барби нашла потрепанный коврик для мышки и расположилась на нем.

– А тебе правда нравится Маша? – вдруг спросила она.

– Да, – ответил Бэтмен. – Только она такая высокомерная, ей не до меня.

– Маша не высокомерная, – ответила Барби. – Она такая же девочка, как все. Только окружающие видят в ней куклу. Знаешь, как трудно жить, когда о себе только и слышишь: «Ах, какие локоны!», «Ах, какие реснички!», «Ах, какое милое личико!». Никому не интересно, что она увлекается дизайном и хорошо рисует. Если ты блондинка, значит у тебя пустая голова.

– У тебя точно пустая, – засмеялся Бэтмен.

– У меня да, – Барби постучала кулачком по своей голове. – И волосы у меня клееные. А лицо нарисованное. Но я же кукла, а она человек. Ей хочется внимания не только к внешности. Знаешь, девочки обычно играют с куклами в свадьбы и вечеринки, а Маша – во всякие профессии. Она даже шьет им одежду и перекрашивает лица.

– Я этого не знал, – смущенно сказал Бэтмен.

– Вот! Если хочешь, чтобы Маша обратила на тебя внимание, узнай, чем она интересуется

– Ну... Я попробую.

– А почему твоя кукла – Бэтмен?

– Потому что он не такой, как остальные супергерои. У него нет сверхспособностей. Вон Супермен летает выше скорости света, даже сквозь звезды, останавливает время и прочее. Чего ему бояться? А Бэтмен – *обычный* человек. Всего, что он умеет, добился сам. Он боится, но его долг защищать слабых, и это заставляет его преодолевать страх.

– Вот видишь, – сказала Маша, – ты чем-то похож на мою хозяйку, – хочешь всего добиться сам, поэтому и кукла у тебя такая.

– Да, только ходит Маша с Громом, – с обидой сказал Бэтмен.

– Потому что он – защита и опора. Это взрослое, тебе пока не понять. Только Костя ей не подходит.

– Откуда ты знаешь? Насколько я наслышан о Барби, она никогда не была замужем.

– Разумеется. Я же кукла, представляющая идеал красавицы, невесты. Девочки играют со мной в свадьбы, а не в супружескую жизнь.

– А ты не так глупа, как кажешься, – заметил Бэтмен.

– Да, только умная блондинка никому не нужна. Выйти за пределы своей роли очень трудно. Подумай об этом, Сновидец.

Как будто из-под земли появился Наруто.

– Дорога совсем рядом.

– Отлично, – ответил Бэтмен, вставая и закрепляя оружие. – Выдвигаемся!

Глава 11, в которой происходит первая битва

Заходящее солнце тускло просвечивало через груды пластмассы, бросая разноцветные блики. Вечерний холод вызывал потрескивания и странные скрипы в мусоре. В некоторых местах кучи шумно осыпались.

Бэтмен шел впереди, подсвечивая дорогу корпусным фонарем. За ним – плюшевый медведь и Барби. Замыкал шествие Наруто. Впрочем, неугомонный ниндзя-подросток то выбегал вперед, то взбирался на кучи слева и справа и что-то высматривал.

– Что ты там ищешь? – спросил Винни.

– Смотрю, нет ли засады.

– Как будто ты ее увидишь – на то она и засада, чтобы быть незаметной.

– Оставь его, – сказал Бэтмен, – он же ниндзя, это его призвание. И у него единственного есть приличное оружие.

– Да, – подала голос Барби, – у меня вон плита греет, стиральная машинка стирает, даже утюг есть и фен работающие. Почему такие проблемы с оружием?

Бэтмен рассмеялся. Потом прокашлялся и, подражая телевизионной рекламе, продекламировал:

– «К новой модели Бэтмена теперь прилагаются два настоящих автоматических пистолета! Расстреляй своего врага – сделай мир чище!»

– У авторских кукол проблем с оружием нет, – заметил Наруто. – Меня подарил Леше знакомый его матери. Он увлекается Японией и поэтому катану мне подобрал идентичную.

– Я знаю, что Леша Смирнов – большой фанат японской истории, – сказал Бэтмен.

– Скорее японских комиксов, манги. Очень уважает ниндзя за их боевой дух, мужество и негибаемость.

– А по нему не скажешь. Его даже девочки могут обидеть.

– Он защищается, только тайно, как ниндзя. Кстати, у Наруто в аниме нет меча, у него и без этого много магических способностей.

– Да, *способности* нам бы не помешали, – добавила Барби, – видели бы вы, как эгрегоры разогнали мою вечеринку.

– Я так понимаю, что суперспособности есть в Мире Комиксов, если такой существует, – сказал Бэтмен. – А в Игрушечном Мире и умения игрушечные.

– Фи, комиксы. Я бы с удовольствием отправилась в Мир Гламура, – мечтательно сказала Барби. – Чтоб все было яркое, стильное, модное...

– Ага, – откликнулся Бэтмен. – А здесь – свалка. Не пойму, кстати, зачем она нужна? Если куклы исчезают в моем Мире, могли бы делать это бесследно. А не порождать мусор.

Он с силой пнул с дороги остов заводной машинки с торчащей пружиной.

Наруто забежал на особо высокую кучу мусора, уцепился за торчащую руку какой-то куклы и стал осматриваться. В сумраке его силуэт четко выделялся на фоне неба.

– Слезай, – крикнул ему Бэтмен, – уже темно, что ты там увидишь?

Наруто повернулся, пошатнулся, взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие. Это не удалось, и он скатился на другую сторону кучи. В тот же самый момент вспыхнул яркий прожекторный свет. Дорогу перекрыл шлагбаум, охраняемый двумя имперскими штурмовиками из черно-белого пластика.

– Всем стоять! Дальше нельзя! – скомандовал один из солдат, наводя бластер на отряд. – Приказ главнокомандующего Лапара.

Барби быстро юркнула в темноту. Винни вышел вперед, доставая из-за спины пару дротиков. Бэтмен взял в руки мечи-ножницы и, крутанув ими в воздухе, поинтересовался:

– А что будет, если мы не подчинимся?

– Вас уничтожат, – ответил другой солдат безразличным тоном, выходя вместе с напарником перед шлагбаумом.

– Слышь, медведь, – продолжил Бэтмен, оглядываясь на Винни, – мало того что эти консервы разговаривают, они еще и угрожают. Как думаешь, те бандуры в их руках действительно стреляют?

Винни, как бы задумавшись, сделал шаг вперед и вдруг резко метнул оба дротика. Спицы прошли тела солдат насквозь, пригвоздив их к шлагбауму. Штурмовики завертелись, как жуки на булавке. Бэтмен ударил каждого мечом по голове. Из-под шлемов вылетели темные облачка, как будто там что-то закоротило, и солдаты замерли. Прожекторы потухли. Бэтмен включил нагрудный фонарь. В луч света шагнул Наруто.

– Ты где был? – спросил его командир группы.

– Я провалился в какую-то яму, еле выбрался. Хорошо, что вы сами справились, – он постучал по телу штурмовика. – Опять эгрегоры.

– Мы уже поняли, – сказал Бэтмен. – В следующий раз постарайся быть на месте.

Куча мусора слева от шлагбаума пошевелилась, и из нее вылезла Барби.

– Все уже кончилось? – спросила она, отряхиваясь.

– Да. Мы хотели, чтобы ты переговорила с этими солдатами, – хмыкнул Бэтмен, – но оказалось, у тебя ноги работают быстрее языка, поэтому пришлось парней пришить.

– Солдатики симпатичные, – сказала Маша, оглядывая штурмовиков. – Ого, Винни, ничего ты их приколот, прямо к шлагбауму! Надеюсь, они не оживут?

– Видишь, какой у нас медвежонок прикольный, – сказал Бэтмен. – Я понимаю, что ты с удовольствием бы потанцевала с ними, но надеюсь, что теперь они просто груда пластика.

– Слушай, Миша, не кажись взрослее, чем ты есть на самом деле, – парировала Маша. – Я понимаю, ответственность и прочее, но ты стал выражаться как в дешевых боевиках. Не смешно.

После небольшой паузы Бэтмен сказал:

– Ночью идти опасно. Переночуем здесь. Винни и Барби, вы делаете ограждение. Наруто, найди что-нибудь горючее для костра.

Через полчаса отряд собрался вокруг огня. Барби штопала плюшевого медведя.

– Ты такой старый, – сочувствующе произнесла она, – набит опилками. Ткань сильно потеряла, а в некоторых местах даже прожжена. Сколько тебе лет?

– Около сорока, – ответил Винни. – Моей первой хозяйкой была мама Кости Громова, а потом я стал единственной памятью о ней.

– Как это?

– Это длинная история.

– А куда нам торопиться? Расскажи.

Наруто подкинул кусок целлулоида в огонь. Костер вспыхнул ярче и Винни отодвинулся подальше. В его блестящих глазках-пуговках плясали огоньки. Наконец он начал рассказ:

– Костина мама подарила меня сыну сразу после рождения. Я был с ним всегда, и Костя меня очень любил. Когда ему было шесть лет, отец много выпил и уснул с сигаретой, от нее загорелся дом. Костина мама была на работе. Когда она вернулась, все уже полыхало, как эта пластмасса, – Винни показал на костер. – Отец уже задохнулся в дыму. Мама кинулась в огонь и вынесла сына. Но получила сильные ожоги и вскоре умерла. Так Костя стал сиротой.

– Как страшно... – пробормотала Барби, затягивая узелок на нитке.

– Ребенок попал в детдом, – продолжил Винни. – Единственное, что у него осталось от прежней жизни, – это плюшевый медведь, с которым он не расстался даже в огне. Он хранил меня в детдоме, я был его лучшим другом. А когда мальчишку усыновляли, медвежонок отобрали и выбросили. Воспитатели посчитали, что так лучше: негоже новым роди-

телям отдавать воспитанника со старой игрушкой. Мальчик пытался меня найти, но опоздал – мусор уже вывезли. Потом оказалось, что усыновителям ребенок нужен только для расширения жилплощади. Они никогда его не любили и не помогали ему. И Костя решил всего добиваться сам.

– Я не знал... – пробормотал Бэтмен. – Оказывается, Костя, гроза района, на самом деле несчастен...

– Да, – закончил Винни. – Уверен, в душе у него есть любовь. Я от других плюшевых медведей это узнал. Мой хозяин покупал их и почти сразу же выбрасывал – он искал меня. Но я единственный. Я был его первой и последней игрушкой.

– Все-таки странный этот Игрушечный Мир, – сказал Бэтмен, глядя на огонь. – Куклам не бывает холодно, но мы все равно собрались у костра.

– Мы куклы, – как эхо, откликнулась Маша, – но нам тоже нужно тепло.

Глава 12, в которой отряд становится жертвой предательства

Как только чуть затеплился рассвет, Бэтмен скомандовал:

– Подъем! Наруто, проверь, далеко ли до замка?

Ниндзя быстро взобрался на ближайшую кучу мусора и крикнул оттуда:

– Уже видны стены. Час по дороге.

– Пойдем не по дороге, а через свалку, чтобы снова не попасть в засаду, – он кивнул на шлагбаум.

Винни встал, отряхнулся, попрыгал на месте и сказал, обращаясь к Барби:

– Спасибо за починку. А то раньше опилки из меня так и сыпались.

– И тебе, – сказала она, набрасывая рюкзак, – за то, что защитил нас.

– Во мне дух хозяина, а он хороший защитник.

– Вот бы не сказал, – скривился Бэтмен, подходя к беседующим. – «Костя-защитник» – звучит странно.

– В каждом из нас есть частичка хозяина-ребенка, – сказала Барби. – Миша хотел бы командовать, Константин – защищать, Маша – опекать, а Алексей...

– ...управлять, – закончил фразу Наруто. – Для этого нужна хитрость, а не сила.

– М-да, – хмыкнул Бэтмен. – Ничего себе компания. Как будем штурмовать стены замка, не представляю.

– Может, и не понадобится, – возразила Барби.

– Посмотрим... В путь!

Теперь первым шел Наруто. Он быстро забирался на кучи, осматривался, а затем к нему подтягивался весь отряд. Таким образом, движение сильно замедлялось, но Бэтмен надеялся достичь стен замка до полудня.

По мере удаления от города мусор становился все более старым. Растрескавшаяся пластмасса смешалась с тканью, деревом, глиной, бумагой. В обломках было все труднее узнать игрушки, которыми они когда-то были.

– Раньше все куклы были как я, из ткани, – сказал Винни, забираясь на кучу тряпья.

– А еще раньше они были из дерева и глины, – добавила Барби, осторожно обходя острый обломок фарфора.

– Я читал, – сказал Бэтмен, отодвигая в сторону грубо обструганную деревяшку, – что игровых кукол начали делать не так давно. Раньше они служили более серьезным целям, например были идолами, и люди верили, что в них живут духи.

– Как эгрегоры? – заметил Наруто, спускаясь с кучи.

– Вроде того, – ответил Бэтмен, – как я понял, вся разница между куклами и эгрегорами в том, что куклы охотнее существуют в теле, а эгрегоры – в виде духа.

– Лучше бы духами и оставались, – буркнул Наруто, – так безопаснее.

– Привал! – наконец скомандовал Бэтмен. – В замок пойдем, как стемнеет.

Барби вытащила из мусора карандаш и сказала:

– Мальчики, дайте что-нибудь острое.

– Зачем? – спросил Бэтмен, подавая ей одну из половинок ножниц.

– Я не хочу быть балластом, когда вы будете штурмовать замок, – и она принялась затачивать карандаш.

– Интересно, на какого Дракулу ты решила охотиться с этим колом, – усмехнулся Наруто.

– Я думаю, она собирается противников не убивать, а разрисовывать, – сострил Бэтмен. – Я надеюсь обойтись без схватки.

– У меня ощущение, что там ожидают нашего прихода, – как всегда неторопливо добавил Винни, глядя на замок.

Как только стемнело, отряд начал осторожно приближаться к замку. Мусор вокруг стены утоптан, как будто по нему много ходили. Бэтмен подошел вплотную к метровой стене и ощупал ее.

– Кирпич, – с удивлением констатировал он. – Не думал, что в Игрушечном Мире он есть.

Супергерой отстегнул от корпуса пружинный пистолет, выстрелил. Тонкий тросик перелетел через стену и зацепился с противоположной стороны. Бэтмен дернул его, проверяя прочность, и скомандовал:

– Наруто, идешь первым. Если все в порядке, подай сигнал. Потом я. Винни, привяжи к себе Барби – мы вытянем вас последними.

Наруто быстро взобрался по тросу, поправил его крепление. Следом залез Бэтмен, цепляясь за кирпичи. Вдвоем они подтянули Винни с Барби. Таким же образом команда спустилась с другой стороны.

– Теперь твоя судьба навсегда связана с плюшевым медведем, – пошутил Бэтмен, отвязывая Барби от Винни.

– Я вечная невеста, – отмахнулась кукла, беря заточенный карандаш на изготовку.

Прямо перед ними высился замок Лапара. Вблизи он не казался ни грозным, ни злоеющим – пять этажей, с полсотни окон, часть из которых освещены. По периметру – узкий ров, заполненный водой. Если бы не вычурные башенки, здание можно было спутать с обыкновенным домом. Странное впечатление производила лужайка – она была завалена коробками, контейнерами, пластиковыми пакетами и другой упаковкой.

– Не очень-то аккуратен этот Лапар, – заметила Барби, наблюдая за тем, как ветер гоняет обрывки упаковочной бумаги и пенопластовых шариков.

– Он приглашает вас на вечеринку, – вдруг торжественно провозгласил Наруто.

– Что ты имеешь в виду? – непонимающе спросил Бэтмен.

Из-за куч мусора спереди и сбоку выскочили пластиковые солдаты в форме российской армии. Большинство из них держало в руках автоматы, некоторые – пулеметы и гранатометы. Из ближайшего контейнера выехал бронетранспортер, включил прожектор и направил пулемет на пришельцев.

– Так ты предатель! – воскликнул Бэтмен. – Я должен был догадаться!

– Куда тебе догадаться, – усмехнулся Наруто. Он залез на бронетранспортер, как бы демонстрируя, кто тут хозяин. – Ты думал, что командуешь, а на самом деле делал то, что было нужно мне! Нарута – эта крута!

Он окинул снисходительным взглядом своих бывших попутчиков и процедил:

– Сдавайтесь!

Винни сделал шаг, прикрывая широкой спиной Барби, и ошетинился двумя дротиками. Бэтмен выставил перед собой пару мечей.

– В этой команде я был *единственным* бойцом, – засмеялся Наруто. – Ваши инструменты полезны только на уроках труда, – он показал на ножницы, карандаш и спицы.

– Думаешь, твои истуканы нас задержат? – хмыкнул Бэтмен, кивая на взвод из коробки. – Лучше пропусти нас, не то поломаем твоих красивых солдатиков.

Ниндзя махнул рукой, и откуда-то с башни место битвы осветилось зеленым лучом лазера. Луч сфокусировался на плюшевом медвежонке и скользнул по его телу. В месте касания ткань стала тлеть. На землю посыпались опилки.

– Лазерная указка, – пояснил он, – чего только не продают в магазине игрушек...

– Оставь его в покое! – вскрикнула Барби, вставая перед медведем.

Лазер наткнулся на фольгу, обернутую вокруг ее тела, и бессильно заискрился. Ободренная своим успехом, она метнула в Наруто карандаш. Тот легко уклонился и снова взмахнул рукой. С другой башни раздался хлопок, и Бэтмена отбросило назад. Когда он поднялся на ноги, все увидели сквозную дырку в его теле.

– Духовые ружья, – объяснил Наруто, – те еще игрушки. Один залп – и вы не будете отличаться от мусора.

Повисло тягостное молчание. Вдруг Винни прыгнул к бронетранспортеру, сметая солдат, стоявших на пути, и ударил дротиком Наруто. Тот, не ожидая атаки, упал. Тут же Бэтмен кинул бумеранг в прожектор. В наступившей темноте воцарился хаос. Потерявший свою цель лазер метался по сторонам, иногда наталкиваясь на солдат. От их тел в воздухе стоял запах жженой пластмассы. Плюшевый медвежонок колол направо и налево. Бэтмен разбрасывал наседавших солдат в разные стороны. Они падали, как колосья пшеницы под ножами комбайна. Свинцовые пульки шелкали по окружающему мусору. Если они и попадали в цель, то этой целью чаще всего был Винни, как самая большая игрушка. Однако особого урона они ему не приносили, а просто намертво застревали в опилках. Правда две пули все-таки попали в Бэтмена, раздробив ему локтевой сустав и повредив ногу.

Неожиданно наши разгоряченные герои поняли, что их противники отступили.

– Винни, где Барби? – крикнул Бэтмен, перетягивая сустав скотчем.

– Прикрывает мою спину! – откликнулся тот.

– Обойдем их справа!

Супергерой схватил лист пластика. Закрыв отряд импровизированным щитом, прихрамывая, он начал отступать к стене.

– Еще немного назад! И...

Конец фразы никто не расслышал – раздался ужасный взрыв. Во все стороны полетели искры, куски пластика и обожженного картона. Над головой с громкими хлопками начали раскрываться облачка фейерверков.

Когда дым рассеялся, на месте взрыва появился Наруто с группой солдат. Он осмотрел воронку и сказал:

– Классно бабахнуло! Петарды, фейерверки – чего тут только не найдешь. А еще говорят, спички – детям не игрушка.

Он злорадно усмехнулся и приказал солдатам:

– Обыщите окрестности! Хотя сомневаюсь, что от них хоть что-то осталось. Китайские подделки – такие непрочные. А медведь наверняка разлетелся на опилки! – он загоготал.

К воронке подбежал офицер и доложил, обращаясь к Наруто:

– Вас вызывает Лапар!

– Иду! У меня для него отличные новости.

Глава 13, в которой оказывается, что не все еще потеряно

Михаил аккуратно вытащил Бэтмена из оригинальной упаковки. Каждую проволочку, удерживающую куклу на картонном основании, распрямил и положил в коробочку. Отдельно разложил аксессуары – пояс с бумерангами, пистолет с крючком, нож. Вскрывать коробку было жалко, но еще больше хотелось подержать в руках новую игрушку. Наконец супергерой занял свое место на столе, посреди макета города Готэм-сити. Маленький прожектор, сделанный из фонарика, уже призывал знаком летучей мыши. Пора защищать слабых и наказывать зло. Мальчик восторженно крикнул: «Действуй!»...

...Действуй! Бэтмен попытался шевельнуть рукой, но не смог. Открыл глаза. Рук просто не было. Ноги также оторвало взрывом. Все, что осталось от тела, – это часть разбитой груди с торчащей проволокой. Подумал: «Хорошо, что в этом Мире нет боли». Дернулся и перевернулся на другой бок. Проволока зацепилась за щепку. Опираясь на нее, Бэтмен принял вертикальное положение. Ночь. Судя по всему, он находится далеко от места взрыва, за стеной. Тела нет – это плохо. Но остался дух, что важнее.

Он перекатился, удерживая щепку. Теперь она – часть его тела. Орудую ею как рукой, подгреб к себе еще один деревянный обломок. Оперевшись на него, встал. Теперь у него есть подобие ноги. Дальше стало легче. Его сознание осваивало прикрепляемый мусор, делая из него части тела. Для того чтобы руки действовали хорошо, потребовался подходящий материал. Перевалившись через грудь, Бэтмен обнаружил моток проволоки. Он сделал из нее руки и укрепил части тела. После чего направился в сторону замка. Он верил, что его друзья остались в живых.

Без троса забраться на стену было нелегко, но проволочные конечности отлично цеплялись за расщелины в кирпиче. Слезать вниз не стал, просто спрыгнул. Одна рука помялась при падении, он сделал из проволоки другую. Затем подумал и сделал еще несколько. Мысленно представил себя со стороны: нечто среднее между многоруким индийским богом и тарантулом.

Около воронки никого не было. Судя по всему, он наступил на самодельную мину из фейерверка, и друзей, как и его, откинуло в сторону. Он мысленно скривился, вспомнив о предательстве Наруто.

Как обычно, Бэтмен решил поискать там, где светлее и направился под окна замка. Во рву, около моста, он заметил какое-то шевеление. Опустившись к воде, нашел Винни. Тот застрял в арке моста, почти полностью погрузившись в воду.

Бэтмен зацепил медвежонка и, поднатужившись, вытащил. Рот сильно поврежден, но пуговички-глаза остались на месте и смотрели на него. Из большой дырки на спине вываливались мокрые комки опилок. Покрепче обхватив друга, Бэтмен потащил его к стене. С большим трудом он переправил медведя через стену. С помощью нескольких ниточек обозначил кукле рот.

– ...она со... мной, – прозвучал медленный и неразборчивый голос Винни.

– Кто? – спросил Бэтмен.

– Маша, – медвежонок запустил лапу в свое тело и извлек голову Барби. – Это все, – виновато добавил он. – Я пы... тался... взрыв...

– Хоть что-то, – сказала голова Барби. Ее акриловый макияж не пострадал от воды. – Но вообще я крайне возмущена отсутствием тела. Как теперь носить платье?!

– Шляпки носить сможешь, – невесело пошутил Бэтмен. – Могу тебе сделать такое же проволочное тело, как у меня.

– Я не смогу им управлять, – ответила голова. – Полагаю, что такие штуки с телом может проделывать только Сновидец.

– Спа... сибо, что... спас меня, – медленно пробормотал Винни.

– Я тоже благодарна, – добавила Барби. – Никто, кроме тебя, на такое не способен.

– Мы – одна команда, – ответил супергерой.

– Куда... теперь? – спросил Винни.

– Не знаю, – честно ответил Бэтмен. – Подождем до утра. Ты просохнешь, и решим. Нападение на замок надо было лучше продумать. Но кто знал, что Наруто – предатель?

– Я догадывалась, – сказала Барби. – Не хотела об этом говорить, но если уже случилось... Как ты думаешь, кто Косте о Мишиных записках докладывал?

– Леша?

– Да. Он только кажется таким тихим. А еще ябедничает учителям.

– Я думал, Маша сама показывала мои записки Косте...

– Нет, никогда. Твои стихи ей нравятся. Костя так выражаться не умеет и бесится из-за этого.

– Разве? Я думал, она получает много стихов.

– Да, но они тупые совсем. А в твоих есть что-то не от мира сего – так она говорила подругам.

Через час начало светать. Винни по-прежнему не мог передвигаться самостоятельно. Бэтмен залез на кучу мусора, осмотрелся и сказал:

– Я вижу рядом дорогу. А за ней несколько домиков.

– Мусор? – спросил Винни.

– Наш город – не мусор! – раздался звонкий голос.

Обернувшись, они увидели говорившего. Белый в красную полоску колпак, красный костюмчик, синие шорты, зеленые башмаки, улыбка от уха до уха и неприменный длинный нос. В его взгляде Миша заметил такую же хитринку, как у папы в те редкие моменты, когда они играли вместе.

– Добро пожаловать в город Неигровых Кукол Спирит! – сказал Буратино.

Глава 14, в которой наши герои получают новые тела

– Здесь вы можете отдохнуть и получить помощь, – Буратино окинул взглядом отряд. – Кое-кому не помешала бы починка.

«Город странный и непонятный, – подумал Бэтмен, – однако мы находимся в безвыходном положении и сами не справимся». Он вопросительно взглянул на Винни и, получив от него безмолвное согласие, кивнул деревянному мальчику.

Вокруг наших героев собралась небольшая толпа. Здесь были марионетки, тряпичные, перчаточные и другие герои кукольных театров. Они быстро соорудили носилки и уложили на них Винни. После чего все вместе отправились в город.

– Самые энергичные в нашем городе – куклы-актеры, – пояснил Буратино, – но есть авторские, коллекционные и другие.

– А мне говорили, что в этом Мире только один город, – удивился Бэтмен.

– Для детских кукол – да. Но не только дети играют в куклы.

– Взрослые тоже?

– Да, но чуть иначе. Их интерес к игрушкам более профессионален. Мы для них можем быть фото и арт-моделями, актерами, объектами дизайнера. Взрослые чаще собирают коллекции кукол. Согласитесь, жалко, если любимое существо доживает свой век на свалке.

– Соглашусь. Нельзя предавать друзей.

– Жизнь – сложная штука, в ней бывает всякое, – заметил Буратино, пиная перед собой пластиковый шарик. – Вот, например, с вами явно что-то случилось. Выглядите вы странно даже для кукол.

Бэтмен подумал, что хозяин Буратино был очень веселым и энергичным человеком. Этой кукле не хотелось врать.

– Мы собирались в гости к Лапару, – уклончиво ответил супергерой, – и нарвались на засаду.

– Странно, – пожал плечами Буратино. Этот жест у цельнодеревянной куклы выглядел забавно, казалось, она втянула голову в плечи. – Спирит стоит прямо на дороге в замок Лапара.

– Мы решили срезать.

Группа вошла в город. Небольшие уютные коттеджи обступили их с обеих сторон. Большинство строения были деревянными и поражали схожестью с настоящими домами, благодаря вниманию к мелким деталям. Никаких покосившихся зданий, толчеи на улицах и прочих атрибутов Плэй-Плейса. На стоянках – копии настоящих автомашин, а в качестве общественного транспорта использовалась электрическая железная дорога.

Буратино провел их в огромный ангар. Здесь под полупрозрачной крышей были смонтированы различные механизмы и инструменты для ремонта: станки, лебедки, верстаки. Куклы поставили носилки на большой деревянный стол и вышли.

– Я думал, мы идем в больницу, – сказал Бэтмен.

– Мы туда и пришли, – резонно заметил Буратино. – У вас же кукольные тела? Для них у нас есть все.

– Хорошо! Я не в восторге от своего проволочного тела.

– Сейчас исправим! – Буратино махнул в глубь ангара, призывая двоих роботов-рабочих.

Помигивая огоньками, они приблизилась к ним. Подвели Бэтмена к лебедке, подцепили и подняли. Затем с помощью кусачек аккуратно отрезали самодельное проволочное

тело и куски разбитой пластмассы, оставив только голову. Еще один робот привез емкость с жидким пластиком и песчаную форму для заливки.

– Подходящего готового тела нет, – механически сказал один из рабочих. – Будем делать новое.

Он быстро осмотрел Бэтмена:

– У тебя простое тело.

Медведя отвезли на другой конец ангара. К нему подошли две перчаточные куклы – милovidные барышни. Они выглядели совершенно одинаково, словно отраженные в зеркале, только одна была блондинкой, другая – брюнеткой. У каждой на поясе была аккуратная подушечка, из которой торчали иголки с нитками.

Одна из них высыпала опилки из медведя на стол. Тщательно просеяла, вытащив кучу свинцовых пулек, и поставила на просушку.

Другая в это время прогладила тряпичное тело. Затем зашила прорехи, наложив заплатки в нескольких местах. Последний штрих – аккуратная улыбка на мордочке, вышитая темно-красными нитками.

Когда опилки высохли, к ним подмешали свежие и засыпали обратно. Медвежонок стал выглядеть как новый. Он спрыгнул со стола, галантно поклонился мастерицам. После чего сделал несколько движений, пробуя новое тело.

Следя за ловкой и быстрой работой кукол-близнецов, Бэтмен вспомнил мамины руки.

Ремонт Барби происходил и того проще. Принесли готовое тело, насадили на него голову, освежили макияж, и кукла стала выглядеть как новая. Обновленная Маша спрыгнула со стола и первым делом глянула на себя в зеркало. Ангар огласился душераздирающим криком:

– Вы какое тело мне приделали?! Это же Кен! У него нет груди! И талии! С меня вся одежда будет сваливаться!!!

– Спокойно, куколка, – сказала мастерица. – Если что не подойдет, я поправлю.

Барби еще долго возмущалась и отказывалась, пока ей не объяснили, что сейчас более подходящего тела нет. Поэтому ей временно придется воспользоваться этим или оставаться одинокой головой. После этого крик прекратился, и она увлеклась подбором одежды.

В это время в другой части ангара роботы вытащили еще горячее пластиковое тело из формы, стряхнули песчинки и прикрепили к нему голову Бэтмена. Еще один робот привез тележку конечностей, выбрал подходящие и начал прилаживать их, смазывая стыки. Подошла мастерица с кисточками и стала раскрашивать пластик. Появились сапоги, перчатки, пояс и даже фирменная эмблема Бэтмена.

Лебедку опустили. Супергерой покачнулся, но устоял. Подвигал руками – суставы сильно скрипели, несмотря на смазку. С трудом сделал шаг – ноги сгибались плохо.

– Не размахивай руками, – сказал ему робот, – они должны пройти обкатку. Ноги надо менять каждые десять километров.

– Забавно, – сказал Бэтмен, – в нашем Мире куклы служат дольше.

– Мы много ходим здесь. Вы – нет, – резонно возразил робот.

Бэтмен медленно дошел до Барби, которая крутилась перед зеркалом. С помощью ткани мастерица сформировала ей грудь и увеличила бедра. В темном деловом костюмчике с вертикальными золотыми полосками кукла стала похожа на классическую Барби.

– Я вообще разницы между мужским и женским телом не вижу, – дипломатично заметил Бэтмен.

– Поэтому ты и не имеешь успеха у девушек! – отрезала Маша.

– Бэтмен или Миша?

– Оба!!!

– Не ссорьтесь, – миролюбиво сказал Винни, осматривая свою новую шкурку сзади в зеркало. – На мне столько разных заплаток, что меня теперь и плюшевым-то не назовешь.

– Не важно, что у тебя снаружи, важно, что внутри, – сказала Маша, поправляя нитку, выбившуюся из лапы медведя.

– Золотые слова! – отметил Бэтмен. – Я только что хотел сказать тебе то же самое. Так что не волнуйся о своем теле, вернемся в Плэй-Плейс – найдешь подходящее, у Маши в коллекции несколько десятков Барби. Сейчас нам нужно думать, как выполнить задание.

– Это верно, – согласился Винни.

– Кстати, где Буратино? – спросил Бэтмен.

– Я тут! – кукла вышла из-за пластиковой занавески. Все ее тело сияло новеньким лаком. – Заодно решил подновить.

– Похоже, у вас такие процедуры как у людей умывание или душ, – заметил Бэтмен.

– Конечно! У кукол ведь нет регенерации.

– А в Плэй-Плейсе нет настолько хороших мастеров, – с сожалением заметил Винни.

– Потому что ваш город – для детей, там все на волшебстве держится. А наши хозяева – взрослые, они не полагаются на такую тонкую материю.

Он подвигал конечностями, освобождая суставы от остатков лака.

– Как я понимаю, вы хотите встретиться с Лапаром?

– Да, – ответил Бэтмен. – Это возможно?

– Лапар занят, но для вас, надеюсь, сделает исключение. Могу проводить.

– Позволь теперь *мне* командовать отрядом, – сказала Барби Бэтмену. – Мы же на прием идем, а не на войну. А меня ты взял как раз для дипломатии.

– Как-то странно получается... – рассеяно ответил Бэтмен. – Надеюсь, нас там не убьют. Ладно, командуй.

Глава 15, в которой отряд наконец встречает Лапара

Вслед за Буратино все вышли из ангара и дошли до центральной улицы, вдоль которой тянулась железная дорога. Группа погрузилась в вагон и поехала. По мере приближения к центру города коттеджи сменялись многоэтажными зданиями. Встречались парки, скверы, статуи, фонтаны и прочая архитектура современного города. Поезд часто останавливался, входили и выходили самые разнообразные куклы. Каких только профессий, возрастов и костюмов тут не было!

Разница в размерах иногда приводила к комичным ситуациям, например, один младенец в натуральную величину сел на паровоз.

– Реборн, – пояснил Буратино. – Редко попадают к нам.

Поезд не смог сдвинуться под такой тяжестью, но, к счастью, реборн слез и пополз по своим делам.

– А почему такое деление – Игровой город, Неигровой? – спросил Бэтмен. – Куклы почти такие же...

– Потому что взрослый вряд ли отдаст коллекционную куклу для игры ребенку, – ответил Буратино. – Во-первых, ребенок может ее сломать. Во-вторых, и это главное, – ревность.

– Ревность? Я думал, у взрослых свои игрушки: машины, электроника всякая, одежда, украшения. Эти предметы сюда попадают?

– Если взрослый относится к ним как к живым, может попасть. Только я не видел.

– И как же взрослые играют с куклами? – продолжил Бэтмен. – Разыгрывают роли?

– Думаю, взрослым хватает ролей в жизни. Они шьют для кукол одежду, делают инсталляции, меняются, собирают аксессуары, фотографируют, тусуются в форумах, сочиняют истории...

– Разве это игра?

– Увлечение, хобби, игра. С куклами играют те взрослые, в которых не умер ребенок.

– О! – воскликнула вдруг Барби. – Модный магазин! Давайте остановимся, я возьму там одежду.

В самом деле, они проезжали магазин одежды.

– В Спирите нельзя просто так взять что-то, – возразил Буратино. – Взрослым ведь редко дарят игрушки, они их покупают. Так и у нас. Мы почти все делаем сами.

– Так у вас куклы работают? – удивленно протянула Барби.

– Конечно.

Барби поморщилась и замолчала.

– Не пойму тогда смысла существования Спирита, – снова вступил в разговор Бэтмен. – Игровой город охраняет сны детей, а ваш?

– Наш поддерживает игры взрослых. Но точно я не знаю.

Через несколько остановок из-за поворота показался замок Лапара. Днем он походил на дом богача, у которого не было вкуса.

– Наша остановка, – сказал Буратино.

Группа подошла к воротам замка. Они не охранялись и даже не были заперты.

– Ну, дальше вы сами.

Бэтмен осторожно толкнул створки ворот, и те легко распахнулись. Лужайка выглядела как сильно замусоренный пол в игрушечном магазине накануне Рождества. Под ногами хрустел картон, иногда громко лопались пупырышки упаковочной пленки, ветер носил обрывки бумаги. Группа по мосту пересекла ров и оказалась внутри замка. Здесь также ничего не

напоминало о зловещем хозяине замка. Скорее огромный склад игрушечной фабрики. На конвейерах лежали куклы, машинки перевозили контейнеры с игрушечными запчастями, грузно ползали огромные лифты.

Барби пальчиком тронула за плечо одного из рабочих, убравшего мусор:

– Скажите, пожалуйста, как нам пройти к Лапару?

– Садитесь на любой лифт и езжайте на верхний этаж, – ответил он.

– А дальше?

– Дальше как повезет, – рабочий ухватил большой ком упаковочной пленки и потащил его к контейнеру для мусора.

Компания дождалась, когда рабочие поставят очередной контейнер в лифт и втиснулась в небольшое пространство между грузом и дверьми. Лифт открылся на последнем этаже. Рабочие выдвинули контейнер и начали разгружать кукол. Их расставляли в огромном зале, дополняя ряды из сотен таких же.

Друзья прошли дальше и увидели, что в конце зала другие рабочие грузят куклы в такие же контейнеры и увозят вниз.

– В этом нет никакого смысла, – удивился Бэтмен.

– Я думаю, есть, – возразила Барби. – Давайте просто понаблюдаем.

Стало заметно, что некоторые куклы покидали зал не в контейнере, а на собственных ногах. Фарфоровая кукла недалеко от них вдруг ожила и стала осматриваться по сторонам. И тут же шевельнулась матрешка рядом с ними – ее верхняя половина вдруг начала поворачиваться, и из нее выпрыгнула кукла поменьше. Она также раскрылась, выпуская из себя следующую, и так до самой маленькой.

Маша замороженно остановилась перед прекрасной коллекционной Барби в искусно сшитой дизайнерской одежде. Кукла не двигалась. Зато рядом стоящий старенький пупс неожиданно шевельнул ручками и сказал:

– Добро пожаловать в замок Лапара!

Маша повернулась на голос и невозмутимо спросила:

– Можем мы видеть хозяина?

– Я и есть хозяин, – тонко пискнула кукла.

– Не могли бы вы принять более привычный облик?

– Кто-то привык видеть меня злодеем... – это сказал клыкастый Дракула в развеваемом плаще, он медленно спустился откуда-то сверху.

Дракула принял картинную позу и замер. На этот раз ожила статуэтка Иисуса и продолжила:

– ...а кто-то – Богом.

– Я имею в виду привычный для вас, – уточнила Барби.

– Мерси, – на этот раз ожила кукла французского короля на троне в центре зала и добавила с сильным акцентом: – Так мне будет удобнее. Наше величество позволяет вам приблизиться.

Группа подошла к трону.

– А если еще учесть мои французские корни...

– Значит, у вас с Аниматором идет война за влияние? – прервала его Барби.

– Какие глубокие выводы, – усмехнулся Лапар тонко вычерченными губами короля. – Войны как таковой нет. Есть официально единственный город в Игрушечном Мире, в котором живут игровые куклы. А то, что, кроме детей, в куклы играют и взрослые, это тайна в нашем Мире, – он хитро подмигнул.

– Почему?

Король задумчиво пощипал усики, глубокомысленно поднял палец вверх и сказал:

– Потому что это тайна во Внешнем Мире. Редкий взрослый признается в том, что он увлекается игрушками.

– А зачем вы напали на нас? – спросил Бэтмен.

Барби остерегающе подняла руку, но вопрос уже прозвучал.

– Я не давал такого приказа, – нахмурился король. – Все мой ле еспион... – как это... – он пощелкал пальцами. – Шпион, Наруто. Он решил, что вы опасны и организовал нападение. Утром мои солдаты безуспешно пытались вас найти, чтобы оживить, но... А ля гер ком а ля гер.

– А где Наруто сейчас? – спросила Барби.

– Я отослал его по шпионским делам. В нашем Мире много интриж... интриг. Будьте уверены, что у Аниматора тоже есть шпионы в моих владениях.

– А Завеса Сна? Аниматор сказал, что вы и ваши эгрегоры виноваты в том, что она пала.

– Не скрою, – ответил Лапар, – я заинтересован в том, чтобы Завесы Сна не было. Все эти Ангелы Снов на самом деле охраняют владения Аниматора, а не сны детей. У них там ла полис... Департамент Порядка – он следит за тем, чтобы куклы э... не слишком отклонялись от общепринятого поведения. Я уверен, если иногда ребенку снятся кошмары, это нормально. В любом случае, ма шерИ, ищите разгадку не здесь.

– Мне кажется, – продолжила Барби, – вы намеренно разрушили Завесу Сна, чтобы Аниматор вызвал сюда Сновидца.

– Пуркуа... э... Зачем мне это?

– Чтобы предложить ему встать на вашу сторону. Вы нуждаетесь в энергии.

– Мадмуазель, – улыбнулся король, поправляя мантию, – может, вы неплохой дипломат, но точно плохой детектив. Разве я делал такое предложение?

– Вы собирались, но обстоятельства изменились.

Король широко развел руками.

– Как бы то ни было, мы справились сами, – сказал Бэтмен. – А теперь я хочу вернуться домой. Осталось решить вопрос Завесы Сна.

– По этому поводу обращайтесь к Аниматоррру, – при этих словах раскатистое «р» эхом разнеслось по залу.

Царственным взглядом король окинул посетителей и остановился на Барби:

– Я вижу, мадемуазель не нравится ее тело. Мы жалуем ей другое, – он кивнул на коллекционную модель: – Я думаю, это подойдет. Шарман! А ля компенсация за излишнюю ретивость моего подчиненного. А сейчас Наше Величество ждут дела государственной важности.

Король перестал двигаться.

– Ура! – Маша захлопала в ладоши. – Теперь у меня самое великолепное тело во всем мире!

Она повернулась к Бэтмену:

– А если бы ты поменьше встревал в наш разговор, он бы мне еще и новый дом подарил. Бэтмен угрюмо промолчал.

– Осталось решить, как его унести, – сказала она, восхищенно трогая кружева.

Винни отцепил коллекционную куклу от картонки и закрепил ее у себя на спине.

Группа спустилась и вышла из замка. У выхода их ждал Буратино.

– Поговорили? – спросил он. – Я так и думал, что быстро вернетесь.

– Нам нужно возвратиться в Плэй-Плейс, – сказал Бэтмен.

– Это легко решаемо. Идите к началу дороги, я пошлю туда вездеход.

– Спасибо, Буратино.

– Не за что. Не забывайте самое главное.

– Что?

– То, что есть много взрослых, в которых живет душа ребенка.

Глава 15, в которой восстанавливается Завеса Сна

Вездеход резво ехал по дороге в Плэй-Плейс. Водитель поставил новые батарейки, поэтому машина шла бодро. Мелкий мусор веером вылетал из-под ее колес, а крупный легко сдвигался на обочину.

– Бэтмен, – спросила Барби, – а кто тебе вообще сказал, что для восстановления Завесы Сна нужно воевать с Лапаром?

– Голос моей куклы, – ответил Бэтмен.

– А что он говорит сейчас?

– Ничего. Он давно замолчал.

– Моя интуиция подсказывает, что тебя вовлекли в какую-то интригу.

– Это я уже понял, – ответил Бэтмен, – разберусь в Агентстве Снов.

Когда только показался город, вездеход остановился. Водитель вылез и сказал:

– В Плэй-Плейс заезжать не буду. Этот город не для меня.

Он помог медвежонку вылезти, развернул вездеход и уехал.

Отряд вступил на унылую окраину города, но теперь шел бодрее. Может, потому, что возвращался домой, а может, из-за чувства выполненного долга. Винни радовался обновленной шкурке, которая послужит ему много лет, а Маша, конечно, коллекционной Барби.

Вскоре показался квартал шарнирных кукол.

– Мальчики, надеюсь, теперь вы без меня справитесь? – сказала Барби, завидев свой дом.

– Да, – ответил Бэтмен.

– Сегодня я приглашу мастеров, они помогут сменить тело и все тут починят. А завтра устрою грандиозную вечеринку в честь своего возвращения. Приглашаю всех!

Винни занес в дом коллекционную Барби и они попрощались.

– Спасибо, мишка, – сказала она, погладив его по мордочке. – Не знала, что медведи могут быть такими милыми.

Потом она повернулась к Бэтмену и добавила:

– Не переживай, я уверена, что поход не был напрасным.

Подмигнув, Барби скрылась за воротами дома.

Ближе к центру города их стали все чаще узнавать. Слышались возгласы «Сновидец» и «Спаситель». Когда они вошли в Агентство Снов, фанаты вообще не давали проходу. С большим трудом друзья добралась до главного зала. Первым делом Бэтмен посмотрел на то место, где должна была искриться Завеса Сна, – там чернела непроницаемая тьма. Он зашел за стеклянную перегородку своего рабочего места – здесь крики сотрудников не так слышны. Винни остался снаружи.

Бэтмен позвал голос, и тот ответил:

– Приветствую победителя.

– Какой же я победитель? – печально возразил Бэтмен.

– Ты скоро это поймешь.

– Почему ты молчал все это время?

– Нужно, чтобы ты принимал решения *сам*, без подсказки, – назидательно ответил голос.

– Я принял решение встретиться с Аниматором.

– Я всегда с тобой.

– Я давно догадался об этом. Зачем ты послал меня к Лапару, ведь его вины в исчезновении Завесы нет?

– Это было необходимо.

– Но с ним не надо было сражаться! Ворота его замка открыты.

– ...и весь двор заминирован.

– Взрыв был случайным, потом его подчиненные искали нас, он хотел все исправить.

– И ты в это веришь? Он хотел вас уничтожить. Но, увидев твою силу, решил сгладить конфликт. Если он воюет даже в вашем Мире, то в своем не остановится ни перед чем.

– В нашем Мире? – удивленно спросил Бэтмен. – Разве эгрегоры способны проникать в наш Мир?

– Способны.

Последовала долгая пауза.

– Ты, Михаил, еще очень молод, чтобы понимать такие интриги. Маша оказалась более проницательна.

Аниматор снова замолчал, как будто что-то обдумывал.

– Завеса Сна истончилась, потому что в вашем Мире все меньше детей играют с куклами.

– Я был на Бесконечной Свалке, – возразил Бэтмен, – там много кукол.

– Да, у детей сейчас много игрушек. Но разве они играют с ними? Разве одушевляют? Взрослые уделяют детям все меньше времени, им некогда даже научить их играть.

– Зато это делает детей самостоятельными.

– Наоборот. В игре ребенок *добровольно* подчиняется правилам, и это делает его поведение осмысленным. Без самоконтроля нет свободы. В любом случае в наш Мир поступает все меньше энергии.

– Мой Мир меняется: люди, не доигравшие в детстве, взрослеют и собирают коллекции, это усиливает Лапару, – сказал Бэтмен. – Так?

– Ты стал лучше понимать законы нашего Мира.

– А еще Лапар намекал, что ты – тиран.

– Ну-ну, – усмехнулся голос. – Ему хорошо, у него мало кукол и много энергии. Попробовал бы он управлять городом, где соотношение противоположное.

– И что же теперь делать?

– Ты Сновидец, твоя душа способна оживить тысячи и тысячи кукол. Тебе несложно восстановить Завесу Сна.

– Мне?! – воскликнул Бэтмен.

– Да.

– Но как?

– Просто вдохни душу в то, что тебе понравилось в этом Мире. Ведь ты его любишь?

– Да!

Миша посмотрел на Завесу Сна. Огромный черный экран. Голос сказал, что его можно «оживить»? Как? Так же, как это делает Аниматор, так же, как Лапар, – подарить частичку энергии, частичку своей души. Он вспомнил своих друзей – Барби, Винни. Хотя почему только друзей? Даже Наруто, его враг, по-своему хорош. А уж сколько он видел других кукол! Все они частички этого прекрасного Игрушечного Мира. Ведь он любит кукол?

В Завесе Сна вспыхнули маленькие искры, как будто замигали далекие звездочки. Еще и еще. Постепенно на экране появились туманные пятнышки, напоминающие галактики, они разрастались, и наконец экран стал таким, каким он должен быть, – светящимся. В зале раздались возгласы радости.

– Ну вот, видишь, как это легко, – сказал голос. – Ты даже дал больше энергии, чем я ожидал.

– Но если энергия всегда со мной, я мог сделать это с самого начала! Зачем было куда-то ходить?

– Но ты же не знал наш Мир! Только с трудностями пройдя его, ты полюбил его и смог отдать ему частичку души. Созидание требует любви, иначе плоды его уродливы. Спасибо тебе за это.

– Спасибо и тебе за то, что открыл мне этот Мир. Он мне сильно понравился, – Михаил вздохнул. – Но мне надо возвращаться домой.

– Я могу что-нибудь для тебя сделать?

– Мне ничего не надо, – ответил Миша. – Я отдал куклам то, что и так им принадлежало, – мою душу. Хотя... – он посмотрел на Винни за перегородкой. – Могу я забрать его с собой?

– Да. Если он не против.

Миша вышел за стеклянную перегородку и направился к плюшевому медвежонку.

– Ты уходишь? – спросил тот.

– Да. Я все сделал, – он кивнул на светящийся экран Завесы Сна. – Но есть еще одно неоконченное дело...

Миша помолчал, смотря на Винни. Неужели Костя в самом деле может что-то искренне любить?

– В нашем Мире живет твой бывший владелец, для которого ты – единственная память о маме. Не хочешь вернуться к нему?

– Конечно, – ответил Винни. – Там я нужнее.

– Хорошо. Возьми меня за руку.

Винни протянул лапу. Михаил подошел к экрану вплотную, обернулся, чтобы кинуть прощальный взгляд на Игрушечный Мир, и решительно вступил в Завесу Сна.

Глава 16, в которой герой возвращается в свой Мир

Миша открыл глаза. Окно в его комнате было плотно зашторено, но сквозь занавески пробивались лучи закатного солнца. Сидевшая у кровати мама воскликнула:

– Слава Богу! Ты проснулся!

– А сколько сейчас времени?

– Ты проспал трое суток! Как себя чувствуешь? – она приложила руку к его лбу, а потом обхватила голову сына и начала ее целовать, плача.

– Не плачь, мама, все хорошо. Можно я встану?

– Конечно! – она смахнула слезы и улыбнулась.

Миша сел на кровати и нахмурился.

– Мне приснился яркий сон, как будто я был в Игрушечном Мире... – он вдруг осекся, пошарил рукой под одеялом и вытащил небольшого плюшевого медвежонка.

– Ну вот, мы думали, что ты болеешь, а ты просто смотрел сны, – Екатерина натянуто улыбнулась. – А где ты взял игрушку?

– Он пришел со мной из сна.

– Какой старый... – сказала мама, осматривая медвежонка. – Таких делали, когда я была маленькой.

– Мама, я хочу есть.

– Да, конечно! Сейчас...

Она вышла из комнаты.

Миша встал с кровати, оделся. Погладил медвежонка и устроил его на столе рядом с другими куклами. На секунду показалось, что Винни шевельнулся, усаживаясь удобнее. Но нет, волшебство осталось там, в Игрушечном Мире... Хотел бы он всегда жить там? Наверное, нет. Здесь в нем нуждаются больше. Но здорово осознавать, что их Мир не единственный.

Миша умылся и поспешил на кухню, откуда уже доносился аппетитный запах.

– Три дня ничего не ел! – хихикнул он, уплетая котлеты с гречкой.

– Это не смешно... – мама вздохнула. – Мы тут чуть с ума не сошли... Я почти не спала. Папа тоже... Я ему уже позвонила, он скоро будет.

– Я тебя очень люблю, – сказал Миша, отложив ложку и подойдя к маме.

– А я-то тебя как... – она растроганно всплеснула руками и обняла сына.

– Я не просто проспал эти три дня. Я много чего сделал и многое понял. Только ты не поверишь.

– Ну да, мой фантазер, – сказала Екатерина, еще крепче прижимая к себе сына.

Вскоре пришел папа, и семья устроила чаепитие с тортом.

– Что интересно, – сказал Николай, пощелкивая клавишами ноутбука, – как только Миша проснулся, детская эпидемия расстройств сна пошла на спад. А то ведь доходило до того, что дети не хотели засыпать, потому что им снились кошмары.

– А мне тут соседка рассказывала, – вступила в разговор мама, – что два парня из нашего двора ночью пошли на детскую площадку, где они обычно ошивались днем, и катались на горке. Домой пришли грязные, растрепанные, в жутких синяках и ссадинах. Думали, они пьяные. Оказалось – лунатизм. А этот хулиган Громов, представь, ночью выпрыгнул из окна второго этажа! Полетать вздумал...

– Хорошо, что Завеса Сна восстановлена, – сказал Миша. – Теперь снам ничего не угрожает.

– Завеса Сна? – удивленно спросил папа.

– Да, это защита из Игрушечного Мира. Она охраняет наши души, когда они путешествуют во сне.

– Тебе надо стать писателем, – улыбнулся Николай. – А что за Игрушечный Мир?

– Там доживают свой век куклы, которых очень любили, – пояснил сын.

– Это красивая идея, – согласилась мама, – то, во что вкладываешь душу, – живое. Мне всегда хотелось верить в это.

– Да, именно так, – подтвердил Миша. – А какая твоя любимая кукла?

– У меня было много любимых игрушек, всех не упомнишь. Но больше всего мне нравилось шить им наряды. Поэтому и пошла учиться на дизайнера одежды.

– Пап, а у тебя была любимая кукла?

– Почему «была»? – ответил Николай, отрезая кусок торта. – Она и сейчас любимая – Буратино. Как посмотрел фильм, так и захотел смастерить такую. Помнишь, «Скажите, как его зовут? – Бу! Ра! Ти! Но!». Взял полено, как папа Карло, и попытался выстругать себе игрушку. Получился далеко не с первого раза, – он улыбнулся. – Зато научился упорству и конструированию, потом мне это пригодилось как инженеру и руководителю.

– Завтра придет врач проверить, все ли с тобой в порядке, – сказала мама.

– Я чувствую себя хорошо, – ответил Миша. – Во сколько он придет? Я бы хотел успеть в школу.

– Да, точно сон на тебя повлиял, – заметила мама, – раньше ты туда так не стремился. Доктор придет после обеда. Может, побудешь денек дома?

– Катя, – сказал Николай, – сын сказал, что с ним все в порядке, значит, так и есть. Пусть идет в школу.

Они еще долго разговаривали, пока Миша не зевнул и не посмотрел на часы – время позднее.

– Я, конечно, долго спал, но опять хочу, – сказал он. – А тебе, мам, тем более нужно выспаться.

– Спокойной ночи, сынок, – услышал он в ответ.

Засыпая, Миша вспоминал свое путешествие. Ему приснились одноклассники – Маша, Леша и Константин. Сон как будто говорил ему, что игра закончилась, и этот Мир не менее интересен. Надо научиться в нем жить правильно.

Глава 17, в которой главный герой отдаёт долги

Утром, собираясь в школу, Миша аккуратно сложил в рюкзачок тетрадки, книжки и плюшевого медвежонка. Затем взял из стола свой бумажник с накопленными деньгами. Хорошо, что нужный магазин работает рано утром.

Вся школа уже знала, что Михаил Безногов проспал три дня. Ребята подбегали к нему и спрашивали:

- Ну как, Безногов, отоспался на всю катушку?
- Ты, наверное, спал без задних ног?
- Мне бы так от уроков сачкануть.

Миша заметил Алексея Смирнова и подошел к нему. Затем неожиданно прижал его локтем к стене.

- Ты чо? – испуганно затрепыхался тот.
- Ты стучал Косте? Только не ври!
- Да ты чо?! Я же твой друг!
- А про записки он откуда узнал? И о кукле? Говори правду!
- Ну... – товарищ старался не смотреть в глаза Мише. – Я не хотел... Он заставил! – пискнул он. – Откуда ты узнал?

- От Наруто.
- От Наруто?! – выпучив глаза, спросил тот.
- Да. От твоей любимой куклы. В мультфильме он отличный парень, а ты сделал его ябедой и трусом.

- Я... Да... Ты о чем вообще? – промямлил Алексей.
- Неважно. Главное: узнаю, что ты ябедничаешь, надаю пинков. И еще: ты мне больше не друг. Пересаживайся на другую парту и вообще не попадайся на глаза. Понял?

- Понял, – угрюмо ответил одноклассник, пряча глаза.

Миша убрал руку, и Леша ушел, постоянно оглядываясь.

Маша и Константин, как обычно, стояли вместе. Школьники старались держаться от этой парочки подальше. Миша же безбоязненно подошел к ним, вытащил из рюкзака коробку и, не обращая внимания на бешеный взгляд Кости, подал ее Маше

- «Ге-не-зис», – прочитал по слогам Громов, – что, новый роман в стихах накропал?
- Маша, это профессиональные акриловые краски, – сказал Миша. – Сделай своих кукол ярче. Я думаю, у тебя талант дизайнера.

– Что? – удивленно сказала девушка, вспыхивая румянцем. – Откуда ты знаешь об этом?

- Мне рассказала твоя любимая Барби-невеста, – честно ответил Миша.

- Спасибо! – кивнула Маша. – Ну ты выдумщик...

Она погладила коробку.

– Не знаю, как отблагодарить... Если тебе интересно, может, заглянешь ко мне посмотреть на новые модели? – неожиданно закончила она.

Миша хотел ответить, но Константин оглянулся по сторонам и сделал шаг, встав между Мишей и девушкой. На лбу у парня был наклеен пластырь, свежая ссадина на щеке – видимо, последствия ночного «полета». Он процедил:

- Пиши завещание, поэт, – и показал кулак. – После уроков я тебя закопаю.
- Для тебя тоже есть подарок, – сказал Миша, не обращая внимания на угрозу.

Он достал из рюкзака медвежонка и подал собеседнику. Тот взял его и с большим удивлением стал рассматривать. Лицо парня побледнело, руки задрожали. Гром буквально впился взглядом в игрушку.

– Это же мамин... мой... Как ты его нашел? – заикаясь, пробормотал он, оседая на пол.

– Винни сам ко мне пришел. Боевой у тебя медведь, как ты. Только слабых не обижает, а защищает.

Вокруг сразу собралась толпа школьников: Гром, хулиган района, сидел на полу с мокрыми глазами.

– Почему ты меня бросила... – всхлипнул он.

Миша присел рядом с ним, взял за плечо и сказал:

– Костя, мама тебя *не* бросала. Она очень любила сына и отдала за это жизнь. Я знаю, что ты мстишь всем за то, что никто больше не заботился о тебе так, как она. Но мстью и злостью ты ее не вернешь. Только любовь способна созидать, теперь я это точно знаю.

Миша встал, собираясь уходить, но вдруг услышал голос Константина:

– Постой!

Вытерев слезы, тот подал ему куклу Бэтмена.

Миша Безногов взял ее и вдруг понял, что эта игрушка – не совсем та, старая, которую он купил в интернете. У этой куклы была свежая раскраска – именно такая, как он сам собирался сделать. Он держал Бэтмена из Игрушечного Мира. Мише даже показалось, что кукла подмигнула ему. Сердце мальчика вздрогнуло и забилось чаще...

КОНЕЦ

Словарик

Кукла – существо магическое, т. е. потенциально живое. Поэтому желательно, чтобы она вступала с нами во взаимодействие, а не просто декорировала интерьер. Ведь её хозяин – ребенок, который верит, что она – живая. Взрослый же приобретает куклу в том случае, если он способен реанимировать в себе ребенка.

Елена Никольская. Синкретизм

В отличие от кукол-игрушек, «художественные куклы» создаются исключительно для созерцания и душевного общения. Их основные функции – эстетическая и психологическая. Попадая в наши дома, куклы определенно влияют на окружающее их пространство и на нас самих, заставляя критически посмотреть на себя со стороны, ощутить свою роль и свое историческое предназначение в обществе, ужаснуться увиденному или посмеяться над ним. В то же время кукла подобна кошке: она привязана исключительно к своему хозяину, но «гуляет сама по себе».

Валерий Модестов. Ожившие портреты

Дети обладают волшебной способностью приписывать кукле те качества, которые считают нужными, – вне зависимости от реалий. В детских руках игрушки живут.

Игрушечный Мир. Ребенок, играя с куклами в нашем Мире (НМ), отдает им часть своей души. Эти частички не исчезают, они дают энергию существам другого, Игрушечного Мира (ИМ). У каждого ребенка в ИМ существует его личный ангел снов. Он охраняет сны ребенка от вторжения эгрегоров, а если ангел сильный, то и вне снов (ангел-хранитель).

Кроме кукол, в ИМ могут попасть и другие игрушки: домики, машинки и прочее – вообще все, с чем играют (что оживляют) люди.

Кукла в ИМ – любимая кукла ребенка (обычно). Когда она приходит в негодность в НМ или ее выбрасывают/теряют, она попадает в ИМ, где Аниматор может оживить ее. Такая кукла живет, пока ребенок в НМ играет с куклами. Также может жить и после того, как такая связь прервется. Для этого пользуется общей энергией, поступающей в ИМ. Принципы распределения энергии непонятны, но если кукла ее не получает, то становится «мертвой» и оказывается на Бесконечной Свалке.

Ангел снов — кукла, охраняющая сон ребенка. Есть ангелы, защищающие всех детей, воюющие с эгрегорами. Таких называют «Хранитель Завесы Снов».

Завеса Сна – упрощенно: завеса, перегородка, мембрана между НМ и ИМ.

Аниматор – «тот, кто оживляет» – некое существо ИМ, способное оживлять кукол в ИМ. Аниматором может быть любой сильный дух.

Эгрегор (др. – греч. – страж) – энергоинформационная сущность, произвольно или целенаправленно созданная человеческой мыслью и энергетикой и оказывающая воздействие на социум. Эгрегоры существуют во всех других Мирах человека, потребляя энергию людей НМ. Поэтому они враждуют с ангелами сна, которые также нуждаются в этой энергии. Есть мнение, что раньше эгрегоры не воевали с ангелами, так как одни получали энергию от детских игр, другие – от деятельности взрослых. Но со временем взрослые стали больше играть, что привело к созданию Спирита и появлению Лапара.

Лапар – злой дух в ИМ, глава эгрегоров. Другое определение – Аниматор для существ Спирита.

Игровой Город (Плэй-Плейс) – главный город ИМ. Для большинства существ он же единственный, т. к. существование Неигрового города хранится в тайне.

Неигровой город (Спирит) – еще один город ИМ. В нем обитают неигровые куклы – актеры, модели, коллекционные и пр.

Бесконечная Свалка – свалка частей кукол, можно сказать кладбище. Считается, что за пределами Плэй-Плейса есть только она. Однако герои произведения обнаруживают другой город, Спирит, а Буратино намекает на существование других поселений.

Создатель – демиург, божество. Считается, что он создал ИМ.

Физические законы ИМ. Физические законы действуют здесь так же, как и в НМ. Есть солнце, воздух/земля/вода, ночь/день, гравитация и прочее. Но в связи с отсутствием органических форм жизни нет растений, животных, гниения, болезней.

Расстройства сна

· *Кошмар* — пугающий, тревожный, страшный сон.

· *Лунатизм* – болезненное состояние, при котором люди совершают какие-либо действия, находясь в состоянии сна.

· *Сонный паралич* – состояние, когда паралич мышц наступает до засыпания или после пробуждения.

Осознанные сновидения – особое изменённое состояние сознания, при котором человек осознаёт, что видит сон, и может управлять его содержанием.

Сновидец – здесь человек, способный к осознанным сновидениям.

Варкрафт – World of Warcraft (Наруто говорит об этой игре как «Искусство войны»), многопользовательская ролевая игра.

· *Патч* – дополнение к игре.

· *Перс* – персонаж игры.

· *Рейд* – командный поход в игре.

© **Palek, 2012 г.**